

ЯРОСЛАВ ДАШКЕВИЧ

К СРЕДНЕВЕКОВОЙ СФРАГИСТИКЕ АРМЯН УКРАИНЫ

Вне пределов наших предыдущих публикаций, посвященных армянским публичным¹ и личным² печатям из Украины, осталась довольно значительная группа сфрагистических памятников, занимающих промежуточное место между общественными и частными печатями. Печати армянского духовенства играли двойную роль: в зависимости от обстоятельств они выполняли функцию общественную или частную. К самому концу XVIII в. армянские церковные учреждения на Украине (архиепископство, официальство, приходы) еще не создали своих неключительно публичных печатей—в роли общественных печатей выступали личные печати носителей высоких и низких церковных должностей. Другими словами, роль несуществовавшей печати львовского армянского архиепископства фактически выполняла печать каждовременного архиепископа, а роль несуществующей печати армянского прихода—печать соответствующего священника. Эти печати наряду с публичной функцией могли выполнять также функцию личной печати—их могли употреблять не только для скрепления официальных общественных документов, но и для заверения подписи на частной денежной расписке или опечатывания частного письма. Функциональную двойственность печатей армянских духовных лиц необходимо учитывать при рассмотрении этой довольно значительной (по количеству сохранившихся оттисков) сфрагистической категории. Если принимать во внимание ту значительную роль, которую церковные учреждения играли в средневековье, роль, усиливавшуюся в условиях армянской диаспоры, где приход часто является нижним звеном организации национальной жизни в инонациональном окружении, то приходится признать, что печати армянских духовных лиц должны были обладать (но не всегда обладали—как мы увидим ниже) также своеобразным налетом национальной самобытности.

Армяно-григорианская церковная администрация высшего типа была организована на Украине, по крайней мере, во второй половине

¹ Дашкевич Я. Р. Армянские общественные печати на Украине (XVI—XVII вв.).—*Բանբեր Մատենադարանի*, № 11, Երևան, 1974, էջ 233—250.

² Его же. Армянские частные печати на Украине (XIV—XVIII вв.).—Там же, № 13, 1980, с. 139—191.

XIV в. В 1364 г. было создано (или, что вполне возможно, возобновлено после захвата западноукраинских земель польским королем Казимиром III) армянское епископство во Львове³, просуществовавшее (с 1633 г. как армяно-католическое архиепископство) по 1944 г. 1371—1378 годами датируются сведения об армяно-григорианском епископстве в Киеве⁴, не исключающие, впрочем, возможности наличия подобного армянского церковного центра в Киеве еще в домонгольский период. В 1401 г. было основано армяно-григорианское епископство в Сочаве⁵, существовавшее (с небольшим перерывом) по 1672 г. Луцк, Каменец-Подольский, Белгород (Аккерман) являлись на протяжении непродолжительных отрезков времени резиденциями армянских епископов.

Вполне возможно, что древнейшие упоминания об армянских печатях, употреблявшихся на Украине во второй половине XIV в.⁶, относятся к печатям армянских церковных сановников ниже епископского ранга. Печати приходских священников должны были возникнуть в это же время или даже ранее, но эти чисто теоретические рассуждения пока невозможно подкрепить фактическим материалом.

Не подлежит сомнению, что к важнейшим атрибутам власти армянских епископов на Украине принадлежала епископская печать. Сохранившиеся сфрагистические памятники этого типа относятся однако только к XVII в. (самый ранний оттиск датируется 1638 годом), т. е. к периоду, когда армянская церковь на Украине очутилась в полной зависимости от Рима. Вследствие этого, на сфрагистической практике, в частности, львовского армяно-католического архиепископства со всей силой сказалась зависимость от западной церковно-административной традиции, выразившаяся не только в эмблематике и языковом оформлении печатей (почти исключительно латинский язык легенд), но и в довольно значительной типологической дифференциации печатей одного и того же самого высшего духовного сановника. Как правило, наряду с большой печатью архиепископа существовали также малая и перстневая печати. Латинское влияние несколько меньше коснулось

³ Արշակ Ա., *Վանկերից. Տարեգրքը հայոց Ահապատանի և Ռուսկերոյ հաւելուածովք. Վենետիկ, 1896, էջ 5—8*. Принимаем датировку, предложенную Г. Петровичем (см. *Petrovicz G. La chiesa armena in Polonia, p. 1. Roma, 1971, p. 38—39*). Армяне часто называли свой львовский церковный центр архиепископством, однако польские короли всегда официально утверждали верховных пастырей только в сане епископов. Такое положение просуществовало до момента установления унии армянской церкви на Украине с Римом, когда и королевская власть признала (вслед за папой римским) титул львовского армянского архиепископа.

⁴ *Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia*, ed. A. Thieiner, vol. 1. Roma, 1863, p. 665; *Akta grodzkie i ziemskie*, t. 3. Lwów, 1872, s. 49—50 и другие источники.

⁵ *Obertyński Z. Eine Gründungsurkunde der polnischen Armenier aus d. XIV Jhd.*—*Collectanea theologica*, vol. 13. Leopoli, 1932, № 4, s. 383—384.

⁶ См. *Дашкевич Я. Р. Армянские общественные печати...*, с. 237.

печатей низшего духовенства, пытавшегося сохранить самобытные армянские черты хотя бы в эмблематике.

С точки зрения места, занимаемого духовным лицом в церковной администрации, можно различить следующие разряды печатей: архиепископов, епископов-коадьюторов (т. е. епископов-помощников с правом наследования архиепископского сана в случае смерти архиепископа), епископов-суффраганов (т. е. епископов-помощников), администраторов архиепископства. Более низкую ступень образуют печати официалов (наместников архиепископа, обладающих епископской властью), священников-нотариусов архиепископства, приходских священников, священников братств и т. п. Особую группу образуют печати апостольских публичных нотариусов и протонотариусов—церковных чиновников, обладавших правом записывать в свои книги различные акты, связанные с деятельностью и имуществом духовных и даже светских лиц. Апостольские протонотариусы и нотариусы не входили в состав армяно-католической церковной организации (они подчинялись римско-католической церковной иерархии), но их печати включены в настоящую публикацию потому, что иногда эти должности занимали армяне.

Печати духовных лиц изготовлялись из таких же материалов, как и армянские печати других категорий. В XVII—XVIII вв. это были металлические печати. Среди вещей, оставшихся после смерти львовского священника Христофора Глушковича, находился «стальной сигнет» (1651 г.)⁷. В посмертном инвентаре вещей замостского священника Сэни отмечаются «латунная церковная печать» и «малая сердоликовая печать, обрамленная серебром»⁸. Преобладают бумажно-восковые оттиски печатей, воск которых, как правило, красный. Реже употреблялся красный сургуч (преимущественно при перстневых печатях); еще реже встречаются бумажно-клеевые оттиски. Протонотариусы и нотариусы делали исключительно сажевые оттиски своих печатей, что, возможно, было связано с традициями этих должностей.

Оттиски печатей армянского духовенства на Украине всегда размещались на документах ниже основного текста, обычно после датационной формулы и около подписи. В этом отношении делопроизводство следовало западным образцам.

Армянское духовенство, прибывавшее на время на территорию Украины из Закавказья, Передней Азии, придерживалось восточных обычаев: печать помещали над текстом. Католикос Мелхиседек, направляя в 1627 г. из Язловца во Львов свой кондак, обязывающий львовских армян признать, под угрозой анафемы, епископом Н. Торосо-

⁷ Центральный государственный исторический архив Украинской ССР (в дальнейшем ЦГИА УССР) во Львове, ф. 52, оп. 2, т. 529, с. 514.

⁸ Библиотека Национального института им. Оссолинских (в дальнейшем БО) во Вроцлаве, отд. рукописей. № 3687, II, л. 3.

вича, проставил свою печать в начале документа, выше его текста⁹. Подобным образом проставил свою печать епископ Погос Тохатеци, нвирак Эчмиадзинского католикоса, на письме из Килии 1666 г., отправленном каменецким армянам, чтобы привести их к послушанию тому же Торосовичу¹⁰. Вардапет Иованнес из Тохата, тем более, отправляя свое письмо Торосовичу в 1658 г. по поводу имущества, оставшегося во Львове после смерти армянского купца из Тохата Иованнеса, сына Мирака, проставил свою печать в начале текста¹¹. С другой стороны, однако, известный армянский философ вардапет Степанос Лехацци (он же Стефан Вартанович), уроженец Львова, эмигрировавший в Эчмиадзин и употреблявший там печать типично армянского образца (ср. описание № 120), на письмах и документах, направляемых во Львов, ставил печать по западному образцу—под текстом¹².

Можно отметить еще одну принципиальную разницу в употреблении печатей на Востоке и на Западе. Сравнивая значение т. наз. большой и малой шахских печатей в Персии в начале XVII в., известный итальянский путешественник П. делла Валле пришел к выводу о том, что малая печать, играющая роль личной печати шаха (также хранящаяся им лично), считалась более важной, чем большая печать¹³. Среди армянских архиепископских печатей более важной—более торжественной и более официальной—считалась большая печать. Малые и перстневые печати проставлялись на документах меньшего значения или письмах личного характера. Это различие в значении печатей нашло отражение только в делопроизводственной практике, не отражаясь однако в названиях, употребляемых в корроборационных формулах документов.

Нам не известно, какой язык употреблялся в легендах печатей львовских армянских архиепископов периода до Торосовича, т. е. ранее 1630 г. Можно предполагать, что господствовал армянский язык, так как и у Торосовича существовала особая большая печать с армянской легендой, употребляемая однако гораздо реже печатей с латинскими легендами (в чем, несомненно, отразилась тенденция к латинизации церковной организации). Нам известны два случая употребле-

⁹ Ср. копию кондака, сохранившуюся в ЦГИА УССР во Львове, ф. 9, оп. 1, т. 378, между с. 2390—2391, на которой печать обозначена кругом—см. Дашкевич Я. Р., Слушкевич Э. Два армянских документа XVII в. из львовских коллекций.—*Rocznik Orientalistyczny* (в дальнейшем RO), т. 35, Warszawa, 1971, № 2, s. 80 (фотокопия документа).

¹⁰ Именно такое место печати отметил переводчик письма на латинский язык Л.—М. Пиду де Сент-Олэн. См. *Pidou A. M. Krótka wiadomość o obecnyim stanie, początkach i postępie misji apostołskiej do Ormian w Polsce..* In: *Źródła dziejowe*, т. 2, Warszawa, 1876, s. 78.

¹¹ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, д. 546, с. 1355. См. Дашкевич Я. Р., Слушкевич Э. Два армянских документа..., с. 89 (фотокопия документа).

¹² ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, д. 371, с. 1031 (документ 1678 г.).

¹³ *della Valle P. Reiss-Beschreibung in unterschiedliche Theile der Welt... Tl. 2, Genf, 1674, s. 106.*

ния армянской печати Торосовича: на вызове в армянский духовный суд (*1657 г., текст на польском языке)¹⁴ и на утверждении устава молодежного братства в Язловце) * 1658 г., текст на армянском языке)¹⁵. Последователи Торосовича на архиепископском престоле вообще отказались от изготовления печатей с армянской легендой. Специфически армянские лигатуры, употребляемые в качестве личных знаков («гмерков», гербов), сохранились у некоторых представителей низшего духовенства до середины XVIII в. Во второй половине XVIII в. их место заняли латинские монограммы.

В корроборационных формулах печати архиепископов XVII в. (во время архиепископства Торосовича) упоминаются изредка под названиями „pieczęć swola biskupia“ („своя епископская печать“, * 1627 г., тип печати неизвестен)¹⁶ или просто „pieczęć nasza“ („наша печать“, * 1637 г., малая печать)¹⁷, „pieczęć moja“ („моя печать“, * 1649 г., малая печать).¹⁸ Перстневая печать администратора львовской архиепархии Г. Захновича упоминается под названием „zwykła pieczęć“ („обыкновенная печать“, 1684 г.).¹⁹ Печать другого администратора архиепархии епископа Д. Нерсесовича определяется как „sigillum eiusdem illustrissimi ac reverendissimi domini administratoris“ („печать того же светлейшего и преподобнейшего господина администратора“).²⁰

В XVIII в. в названии печати повторяется пышный титул архиепископа: „sigillum illustrissimi ac reverendissimi domini domini Ioannis Tobiae Augustinowicz, archiepiscopi Leopoliensis Armenorum“, („печать светлейшего и преподобнейшего господина Ивана Тобии Августиновича, львовского архиепископа армян“, точная дата приложения печати неизвестна, во всяком случае в 1715 г. или позже; малая пе-

¹⁴ ЦГИА УССР во Львове, ф. 475, оп. 1, д. 981, без номера листа. Звездочка перед годом обозначает, что документ был изготовлен точно в указанном году. Год без звездочки (в описаниях оттисков печатей, в частности) указывает, что документ мог быть изготовлен в указанном году или же позже (т. е. что на документе не указана дата изготовления документа, чаще всего копии основного текста, а указана только дата составления основного текста—оригинала).

¹⁵ Библиотека мхитаристов в Вене, отд. рукописей, № 453, с. 56. Выражаем сердечную благодарность проф. Х. Бушхаузену (Вена) за присланную нам фотокопию печати.

¹⁶ ЦГИА УССР во Львове, ф. 9, оп. 1, т. 381, с. 1906. Публикация текста: Дашкевич Я. Р., Трыярски Э. Договор Н. Торосовича с львовскими и каменецкими армянами 1627 г. как памятник армяно-кыпчакского языка.—*RO*, t. 33, 1969, № 1, s. 81 (армяно-кыпчакский текст), 83 (русский перевод армяно-кыпчакского текста, согласно которому печать называется «моя собственная епископская печать»), 82 (XVII—вечный польский перевод, процитированный выше).

¹⁷ ЦГИА УССР во Львове, ф. 475, оп. 1, д. 978, л. 1.

¹⁸ Там же, д. 981, без номера листа.

¹⁹ Там же, ф. 52, оп. 1, д. 601, л. 1.

²⁰ Там же, оп. 2, д. 191, с. 1415.

чать)²¹, или же: „sigillum illustrissimi excellentissimi ac reverendissimi domini Iacobi Augustynowicz, episcopi Aegienensis, coadiutoris cum futura successione archiepiscopatus Leopoliensis Armenorum“ („печать светлейшего, сиятельнейшего и преподобнейшего“ господина Якова Августиновича, эгинского епископа, коадьютора с последующим наследованием львовского архиепископства армян»; дата приложения печати неизвестна, во всяком случае в 1737 г. или позже; большая печать)²². Характерно, вместе с этим, что печать И. Т. Августиновича, которую по всем внешним признакам можно считать большой (описание № 100), корроборационная формула называет «pieczecią paszą zwyczajną» («нашей обыкновенной печатью», * 1715 г.)²³. Определение полного репертуара типов архиепископских печатей, их названий и соотношения к различным видам документов нуждается в дальнейшем изучении.

В армянских текстах для названия архиепископской печати употребляется ираноязычный термин *došap*²⁴; в армяно-кыпчакских — *došap*²⁵.

Печати архиепископов (большие, малые, изредка перстневые) употреблялись, в первую очередь, для засвидетельствования подлинности документов—оригиналов, исходящих за подписью архиепископа. Их применяли также в делопроизводственной практике для засвидетельствования верностей копий документов (выписей, т. наз. минуток), извлекаемых из делопроизводственных книг судебно-административных учреждений, в той или иной мере зависящих от львовского армянского архиепископства.

Итак, печати Н. Торосовича проставлялись—рядом с подписью архиепископа—на его же договоре с львовской и каменецкой армянскими общинами 1627 г.²⁶; на разрешении печатать книгу К. Галано *Grammaticae et logicae institutiones linguae literalis Armenicae Armenis traditae*, изданной в Риме в 1645 г. (разрешение, датированное *1642 годом)²⁷; на его же обязательстве ликвидировать унию с Римом (впрочем, невыполненном), выданном на руки католикоса Филиппоса

²¹ Львовская научная библиотека Академии наук Украинской ССР (в дальнейшем ЛНБ), отд. рукописей, ф. Оссолинских, № II 1656, л. 29, 53; там же, № II 1657, л. 44, 71.

²² Там же, № II 1657, л. 64. Почти идентичные формулы там же, № II 1656, л. 4, 11; № II 1657, л. 102.

²³ Там же, № II 1651, л. 10.

²⁴ Քրիստոսյան Վ. Թ., *Յազուցեց բաղարի հայկական գաղութի «կաթիճորաց եղբայրութեան» հանձնադրութիւնը*.— *Արարի հասարակական գիտութեաններ, Երևան, 1973, № 9, էջ 51, 58*. (в тексте утверждения устава язловецкого братства, 1658 г.).

²⁵ Дашкевич Я. Р., Трыярски Э. Договор..., с. 81, 91, 95 (в тексте 1627 г.).

²⁶ Там же, с. 81—83.

²⁷ *Galonus C. Grammaticae et logicae institutiones...* Roma, 1645, p. [8]. В этой книге, кстати, имеются самые ранние—насколько нам известно—вообще печатные изображения армянских печатей. Кроме печати Торосовича, там помещены репродукции (к сожалению, не безупречные) печатей месопотамского архиепископа Иованнеса Едесса, константинопольского патриарха Хачатура Галаташи и тавризского (*Տիվրիկո*) епископа Погоса Стамполци (там же, с. [4], [6]). Печать Торосовича описана под № 90.

в Константинополе в * 1653 г.²⁸; на утверждении устава язовецкого молодежного братства * 1658 г.²⁹ Наряду с этим, печати Торосовича проставлялись на выписях из книг львовского армянского духовного суда (выписи текстов записей, внесенных в книгу в 1638, 1646 гг., даты приложения печатей неизвестны³⁰), на которых ранее, до укрепления позиций архиепископа после установления унии с Римом, обычно стояли одни только печати львовского армянского самоуправления. В других случаях печати архиепископа проставлены рядом с печатями самоуправления (выписи текстов 1672 и 1679 гг.), даты приложения печатей неизвестны³¹. Печать Торосовича была приложена также к неизвестным ближе документам, касающимся имущества монастыря ордена кармелитов босоногих во Львове (даты документов неизвестны)³².

Печати львовского епископа-суффрагана И. Керемовича встречаются на выписях из книг львовского армянского духовного суда, на которых они вытеснили печати львовского армянского самоуправления (выписи текстов 1664, 1671 и 1673 гг.)³³. Подобную роль играла печать администратора львовской архиепархии Г. Захновича, употреблявшаяся, однако, вместе с печатью самоуправления для заверения выписей из книг львовского армянского духовного суда (текст 1684 г.)³⁴. Печать последующего администратора архиепархии епископа Д. Нерсесовича вытеснила на выписях из книг духовного суда печать самоуправления (текст 1685 г., выпись изготовлена в этом же году)³⁵.

Архиепископ В. Гуналян ставил свои печати на выданных им же судебных полномочиях (* 1696 г.)³⁶, а на выписях из книг львовского армянского духовного суда его печать употреблялась рядом с печатью самоуправления (текст 1685 г., выпись изготовлена позже)³⁷. В последнем случае подпись архиепископа отсутствовала—единственная подпись принадлежит писарю духовного суда. Печати епископа-коадьютора, в дальнейшем—архиепископа И. Т. Августиновича, проставлены на утверждениях Книги ритуалов (*Մշտոյց*; * 1728 г.) и устава львовского

²⁸ Առաջին Գաղթնեցի, Պատմութիւն, Երրորդ տպագրութիւն. Վաղարշապատ, 1896, էջ 387; Аракел Даврижеци. Книга историй. М., 1973, с. 305.

²⁹ Первое упоминание об этой печати см. Տաշեան. Տուցակ հայերէն ձեռագրոց անտիկարանին Միջինարեւելոյ Ի Վիեննա, [հատ. Ա]. Վիեննա, 1895, էջ 214, 923—924 (печать описана под № 91).

³⁰ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, д. 545, с. 359 (печать описана под № 90); там же, д. 545, с. 434 (описание № 92).

³¹ Там же, д. 548, с. 183, 435 (описание № 92).

³² Оттиски печатей находились в рукописном сборнике документов Liber memorabiliów czyli zbiór dokumentów dotyczący się klasztoru oo. Karmelitów bosych we Lwowie, место хранения которого сейчас неизвестно. См. Schneider A. Encyklopedia do krajoznawstwa Galicji... t. I. Lwów, 1871, s. 260 (вид печати неизвестен).

³³ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, т. 185, с. 1225; там же, д. 547, с. 848, 861, 1053 (описание № 94).

³⁴ Там же, оп. 1, д. 601, л. 1 (описание № 95).

³⁵ Там же, оп. 2 д. 191, с. 1415 (описание № 96).

³⁶ Там же, д. 371, с. 1102 (описание № 99).

³⁷ Там же, д. 190, с. 1467 (описание № 98).

братства св. Троицы (*1735 г.)³⁸, на частном письме к переводчику Франческо Джулиани в Константинополе (*1744 г.)³⁹, на его собственном завещании (*1751 г.)⁴⁰. Его печатью подтверждались выписи из книг генеральных визитаций армянских приходов (текст 1715 г.)⁴¹ и львовской армянской консистории (тексты 1694, 1700, 1707 и 1727 гг.)⁴². Оттиск имеется также в метрической книге львовского армянского прихода (за 1636—1732 гг.)⁴³. Печать епископа-коадьютора, в дальнейшем—архиепископа Я. С. Августиновича, употреблялась для подтверждения выписей из книг консистории (тексты 1715, 1717, 1740 гг. и без даты)⁴⁴, а также для утверждения акта визитации армянской церкви в Жванце (*1763 г.)⁴⁵. При следующем архиепископе Я. В. Тумановиче печать иногда отрывалась от подписи архиепископа, т. е. ее могли поставлять рядом с подписью замещавшего его лица, что при предыдущем архиепископе не было возможным. В 1791 г., например, печать Тумановича была оттиснута на дипломе о присвоении титула каноника львовскому викарю С. Стефановичу рядом с подписью писаря архиепископства К. Вартересовича⁴⁶.

Наиболее интересный вывод из наблюдений о соотношении печатей и документов сводится к определяемой на сфрагистическом материале борьбе между светской и духовной властью в среде львовской армянской колонии. Если в период до принятия унии армянской церкви на Украине и в Польше с Римом выписи из книг львовского армянского суда, как правило, заверялись только печатью львовского армянского самоуправления (печатью львовских старейшин), что, несомненно, свидетельствовало о главенствующей роли светского элемента даже в области церковного делопроизводства, то после 1630 г. на выписях из тех же книг все чаще появляется печать архиепископа рядом с печатью старейшин или, даже, в ряде случаев, печать одного лишь только архиепископа или равноценного ему духовного сановника—при отсутствии печати старейшин. К концу XVII в. печать львовских старейшин окончательно исчезает из выписей—верх взяла церковная власть, что вполне

³⁸ Книга ритуалов описана в *Ն. Ալիևան, Յուզակ հայերէն ձեռագրաց կտրոյի համալտարանի ձեռնեղարանի արքեպիսկոպոսարանի և Ստանիսլաւովի. Վիեննա, 1961, էջ 46* (вид печати неизвестен; место нахождения рукописи в настоящее время неизвестно); БО, отд. рукописей № 1650 III, с. 37 (описание № 102).

³⁹ Национальный музей в Кракове, Библиотека Чарторьских, отд. рукописей, № 619 IV, с. 693 (описание № 104).

⁴⁰ БО, отд. рукописей, № 1750 III, л. 6 (описание № 104).

⁴¹ ЛНБ, отд. рукописей, ф. Оссолинских, № II 1658, л. 16 (описание № 101).

⁴² Там же, № II 1656, л. 29 (описание № 102), 53, 71 (описание № 103); там же, № II 1657, л. 44 (описание № 102).

⁴³ Библиотека мхитаристов в Вене, отд. рукописей, № 440, л. 120 а. См. *Տաշեանի Յա., Յուզակ...*, էջ 907 (вид печати и год ее приложения не указаны).

⁴⁴ ЛНБ, отд. рукописей, ф. Оссолинских, № II 1656, л. 4, 11; там же, № II 1657, л. 64, 102 (описание № 106).

⁴⁵ ЦГИА УССР во Львове, ф. 475, оп. 1, д. 684, л. 6, 9 (описание № 110).

⁴⁶ Там же, д. 846, без номера листа (описание № 109).

соответствовало принципам римско-католической духовной организации, при которой значение светского элемента сводилось к минимуму.

Духовные власти доходили, в этом плане, к превышению своих полномочий. Архиепископ И. Г. Августинович употреблял, к примеру, свою печать также в тех случаях, когда на документах определенного типа она не могла иметь юридической силы. Итак, мы находим оттиск его печати, свидетельствующий выпись из книги львовского городского совета—т. е. на таком месте, где должна была стоять печать городского совета (выпись текста 1695 г.)⁴⁷.

Печати низшего духовенства также играли двойную роль—личных печатей священников и печатей возглавляемых ими церковных учреждений (приходов, апостольских протонотариатов, нотариатов и других). Для некоторых печатей низшего духовенства характерно желание их владельцев возвысить свой сан. Зажиточные горожане, как известно, декорировали свои личные знаки («гмерки») атрибутами шляхетской геральдики (дворянской короной, рыцарским шлемом, навершием, наметом)—подобным образом рядовые священники часто декорировали свои печати атрибутами епископского сана (шляпой с шестью ниспадающими по сторонам кистями), на что они, конечно, не имели права. Как на своеобразный курьез можно указать на печать, на которой ниспадающие по сторонам шесть кистей исходят не из епископской шляпы, а из... дворянской короны (описание № 119). Священники с удовольствием употребляли атрибуты шляхетской геральдики—дворянские короны, комбинируя их с рыцарскими шлемами и наметами. Странное впечатление производит комбинация атрибутов шляхетской и духовной геральдики—дворянской короны вместе с епископской шляпой, осложненных еще навершиями.

В корроборационных формулах очень редко сообщались названия печатей. Апостольский нотариус И. Августинович называл свою печать „*sigillum notariatus mei publici apostolici*„ („печать моего апостольского публичного нотариата“, *1747 г.)⁴⁸.

В настоящей статье описано (в соответствии с правилами, принятыми в наших предыдущих сообщениях) 20 печатей (в 53 оттисках) высшего духовенства и 11 печатей (в 20 оттисках) низшего духовенства.

Печати высшего духовенства

Мы располагаем следующими данными о печатях львовских армянских архиепископов, епископов и администраторов архиепархии XVII—XVIII вв.

⁴⁷ ЛНБ, отд. рукописей, ф. Оссолинских, № II 1656, л. 55 (описание № 102).

⁴⁸ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 424, л. 133 (описание № 113).

90.⁴⁹ Николай Торосович (Торосян), львовский архиепископ⁵⁰. Малая печать. Маюскула *ϐ* с кавалерским крестом на верхнем изгибе (изображение соответствует гмерку Ивана Торосовича, описанному под № 44). Овальный щит, декорированный венком из роз и барочными украшениями. По сторонам щита, сверху—головы двух ангелов с крыльями. Щит накрыт епископской митрой с двумя развевающимися лентами; за щитом, справа (по-геральдически)—посох, повернутый вправо, слева (по-геральдически)—крест. Линейный ободок. В легенде надпись:

NICOLA TVROSWIC D E A APVS LEOPOL WALANI
NACI ARMENO

т. е. „Nicola[us] Tuross[ow]ic D[ei] e[t] a[postolicae sedis gratia] a[rchiepiscopus] Leopoliensis, Wala[c]hi[ensis], naci[onis] Armeno[rum]“ («Николай Торосович, Божьей и апостольского престола милостью архиепископ львовский, валашский, нации армян»). Линейный ободок. Рис. 90, XXII. Овальная. Размер 27×32 мм. Бумажно-восковой оттиск. Воск красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 475, оп. 1, д. 978, л. 1, 2 (*1637 г.); там же, ф. 52, оп. 2, д. 545, с. 359 (1638 г.); там же, ф. 475, оп. 1, д. 981, без номера листа (*1649 г.).

«Архиепископ [...] валашский»—т. е., в соответствии с средневековой географической терминологией, принятой на Украине и в Польше, молдавский.

Несомненно, что до этой архиепископской печати Торосовича, изготовленной, как указывает легенда, после принятия унии (1635 г.), существовала другая епископская печать, сделанная в 1627 г., т. е. тогда, когда он вступил в сан львовского армяно-григорианского епископа. Эта печать упоминается в корроборационной формуле договора, составленного между Торосовичем и армянскими общинами Украины в 1627 г.⁵¹ Можно думать, что первоначальная печать имела легенду на армянском

⁴⁹ В номерацию описаний печатей внесены определенные коррективы. Нами учтено до сих пор: 11 печатей органов самоуправления (№ 1, 2, 2а, 3, 3а, 4, 5, 5а, 8, 9, 9а), 1 печать братства (№ 6), 2 печати школ (№ 7, 7а), 75 печатей горожан (№ 10—80, 86—89)—всего 89 печатей. Они описаны в упомянутых выше статьях *Рубрик Ушнб-льшциршльр*, № 11 и № 13, а также в приложении к настоящей статье. В связи с этим, описание печатей высшего духовенства начинаем с № 90.

⁵⁰ О Н. Торосовиче, львовском армяно-григорианском епископе (1627—1630), армяно-католическом епископе (1630—1635) и архиепископе (1635—1681), существует большая литература. См.: *Petrowicz G. L'Unione degli Armeni di Polonia con la Santa Sede (1626—1686)*. Roma, 1950, а также *Билецкий С. Т. Борьба львовских армян против унии и Ватикана*.—В: *Исторические связи и дружба украинского и армянского народов*, [т. 2]. К., 1965, с. 89—92; *Украинско-армянские связи в XVII веке. Сборник документов*, сост. Я. Р. Дашкевич. К., 1969, с. 40—67, 71—88, 91—97, 106—107 и др.

⁵¹ *Дашкевич Я. Р., Трыярски Э. Договор...*, с. 81—83.

на котором изображены два грифа) — дата 1665. В круговой легенде надпись:

+NICOLAUS: TOROSOWICZ. AREPVS. LEOP. KAM. LVC.
KIO. WAL. NATIOM. ARMENO O S S M. A: D: G:

Легенда продолжается над епископской шляпой:

S S PON.

заканчивается ниже шляпы:

ET APOSTOLICAE S.

После исправления ошибки (вместо *natiom.* должно быть *nation.*) легенда расшифровывается предположительно следующим образом: „Nicolaus Torosowicz archiepiscopus Leopoliensis, Kamienecensis, Luceroriensis, Kioviensis, Valachiensis nationis Armenorum, ordinis sancti Michaelis eques, assistens Dei gratia sanctissimi pontificis et apostolicae sedis“ („Николай Торосович, архиепископ львовский, каменецкий, луцкий, киевский, валашский нации армян, кавалер ордена святого Михаила, Божьей милостью ассистент его святейшества папы и апостольского престола»). Вокруг линейный ободок. Рис. 92, XXII, LXIV, XXIV, LXXVI, LXIX. Овальная. Размер 54×61 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, д. 545, с. 434 (1646 г.)⁵³; там же, д. 548, с. 183 (1672 г.); там же, ф. 475, оп. 1, д. 981, без номера листа (*1678 г.); там же, ф. 52, оп. 2, д. 548, с. 435 (1679 г.); там же, оп. 1, д. 601, л. 3 (*1681 г.); ЛНБ, отд. рукописей, ф. Оссолинских, № II, 1658, л. 14 (без даты).

Богатая эмблематика печати, в частности, ее щитков, расшифровывается следующим образом. Кавалерский крест обозначает орден св. Михаила; герб «Одровонж II», употреблявшийся армянским родом Аведиков (Аведиковичей), возможно, принадлежал матери Торосовича; агнец символизирует армянскую церковь; шестиконечная звезда — герб Торосовича, присвоенный ему папой Климентом X.

93. Николай Торосович (Торосян), львовский архиепископ. Перстневая печать. Латинский крест, опирающийся на ромб, перекрыт пальмовой ветвью. Стилизованный щит. Щит накрыт епископской шляпой с шестью падающими по сторонам кистями. Двойной ободок — линейный и пунктирный. Рис. 93, LXVI. Овальная. Размер 13×15 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 136, л. 370 (*1679 г.).

94. Иван Керемович, львовский епископ-суффраган⁵⁴. Крест между

⁵³ В действительности печать проставлена только в 1665 г. или позже — т. е. после ее изготовления в 1665 г. (согласно легенде печати).

⁵⁴ Об И. Керемовиче, армяно-католическом епископе Молдавии, львовском епископе-суффрагане (1665—1677), администраторе львовского армяно-католического ар-

обращенными вверх рогами полумесяца. Над крестом шестиконечная звезда. Стилизованный щит. Над щитом—голова ангела в ореоле с крыльями, накрытые епископской шляпой с шестью падающими по сторонам кистями. Линейный ободок. В легенде надпись:

+IOANNES. KIEREMOVICIVS. LEOPOL. D. G. EPVS.
BOGDANIAE

т. е. „Ioannes Kieremovicus Leop[ol]itanus, D[ei] g[ratia] e[piscopus] Bogdaniae“ («Иван Керемович, львовянин, Божьей милостью епископ Молдавии»). Тройной ободок—первый линейный, второй из лавровых листьев, третий линейный. Рис. 94, LXXII. Овальная. Размер 35×42 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, д. 547, с. 1053 (1664 г.)⁵⁵; там же, с. 246 (*1670 г.); там же, с. 499 (*1671 г.); там же, д. 185, с. 1225 (1671 г.); там же, д. 547, с. 848, 861 (1673 г.).

95. Гавриил Захнович, львовский официал, администратор архиепископства⁵⁶. Перстневая печать. Минускула *m*, опирающаяся на кавалерский крест, переходящий внизу в столб, опирающийся на полумесяц, рогами обращенный вверх (изображение соответствует гмерку Христофора Захновича, описанному под № 89). Квадратный с закруглением внизу щит. Щит накрыт епископской шляпой с шестью падающими по сторонам кистями. По сторонам шляпы-инициалы G Z, по сторонам нижней части щита—O A, под щитом—I, т. е. „G[abrielis] Z[achnovicius] o[fficialis] A[rmenorum] L[eopoliensis]“ («Гавриил Захнович, львовский официал армян»). Линейный ободок. Рис. 95, LIX. Круглая. Диаметр 18 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, д. 548, с. 952 (1682 г.); там же, оп. 1, д. 601, л. 1 (1684 г.).

96. Деодат (Аствацатур, Богдан) Нерсесович, титулярный траянопольский епископ, администратор львовского архиепископства⁵⁷. Минускула *m* на круглом поле, ограниченном платком, перевязанным наверху узлом, расположенном на овальном щите. Вокруг щита барочная декорация. Щит накрыт епископской митрой. За щитом, справа—посох, повернутый вправо, слева—палка (?). Линейный ободок. В легенде надпись (частично неразборчивая):

архиепископства (1668—1675) см. *Petrowicz G. L'Unione...*, p. 146—148, 190—192. 217—221 и др.

⁵⁵ В действительности печать проставлена только в 1665 г. или позже—т. е. тогда, когда Керемович был епископом-суффраганом.

⁵⁶ О Г. Захновиче, администраторе львовского архиепископства (1681—1684) см. *Petrowicz G. L'Unione...*, p. 310—311.

⁵⁷ О Д. Нерсесовиче, администраторе львовского архиепископства (1683—1686) львовском епископе-суффрагане (1699—1709) см. Աճառյան Հ. Ս., Հակոբյան Ժամանակագրությունն Ե—ԺԸ դդ., հատ. Բ., Երևան, 1976, էջ 688—696; *Abrahamowicz Z. Nersesowicz Deodat.*—In: *Polski słownik biograficzny* (в дальнейшем PSB), t. 22. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, 1977, s. 675—677.

+DEODATVS NRSESOWICZ. DEI. ET. A. S. GRATIA.
EPPVS. TR[...]

т. е. „Deodatus N[er]sesowicz Dei et a[postolicae] s[edis] gratia ep[iscop]us Traianopolitanus* («Деодат Нерсесович, Божьей и апостольского престола милостью траянопольский епископ»). Толстый линейный ободок. Рис. 96, LVIII. Овальная. Размер 40×44 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, д. 191, с. 1415 (*1685 г.).

97. Вартап Гуналян (Уналян, Овналян), львовский архиепископ⁵⁸. Большая печать. Антониевский крест с обвившимся вокруг него ужом. Овальный щит. Над щитом—голова ангела с крыльями и крест, накрытые епископской шляпой с шестью падающими по сторонам кистями. Шнурообразный ободок. В легенде латинская надпись—из-за плохой сохранности печати не читается. Ободок из лавровых листьев. Рис. LXVIII. Овальная. Размер 47×54 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове: ф. 475, оп. 1, д. 983, л. 1 (*1690 г.).

Антониевский крест—символ звания вардапета, употреблявшийся также в качестве посоха⁵⁹.

98. Вартап Гуналян, львовский архиепископ. Малая печать. Герб—как на его же предыдущей печати (сравни описание № 97). Овальный щит. Над щитом—голова ангела с крыльями и крест, накрытые епископской шляпой с шестью падающими по сторонам кистями. По сторонам шляпы—инициалы V H, по сторонам крыльев—A L, по сторонам нижней части щита—N A, т. е. „V[artanus] H[un]alian] a[rchiepiscopus] L[eopolitensis] n[ationis] A[rmenorum]* («Вартап Гуналян, львовский архиепископ нации армян»). Толстый линейный ободок. Рис. 98, LXVIII. Овальная. Размер 25×28 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск красный.

Хранение: ЦГИА УССР в Львове, ф. 52, оп. 2, д. 190, с. 1467 (1685 г.)⁶⁰; ЛНБ, отд. рукописей, ф. Оссолинских, № II, 1656, л. 42 (*1715 г.).

99. Вартап Гуналян, львовский архиепископ. Перстневая печать. Герб—как на его предыдущих печатях (ср. описание № 97). Овальный щит. Над щитом—голова ангела в ореоле и крест, накрытые епископской шляпой с шестью падающими по сторонам кистями. По сторонам шляпы—инициалы VH, по сторонам крыльев—AL, по

⁵⁸ О В. Гуналяне, львовском епископе-коадьюторе (1675—1681), и архиепископе (1686—1715) см. *Petrowicz G. L' Unione...* p. 295—304, 312—314; *Bohosiewicz M. Hunanian Wartan.*—In: *PSB*, t. 10, 1962—1964, s. 106—107.

⁵⁹ [Pidou A. M.] *Obszerna wiadomość o połączeniu narodu ormiańsko-polskiego...* In: *Źródła dziejowe*, t. 2. Warszawa, 1876, s. 135.

⁶⁰ В действительности печать проставлена только в 1686 г. или позже—т. е. тогда, когда Гуналян был архиепископом.

сторонам нижней части щита—N A, т. е. „V[artanus] H[unanian] a[rchiepiscopus] L[eopolitensis] n[atationis] A[rmenorum]“ («Вартан Гунанян, львовский архиепископ нации армян»). Толстый линейный ободок. Рис. 99, LXVIII. Овальная. Размер 14×17 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск красный.

Хранение: ЦГИА УССР в Львове, ф. 52, оп. 2, д. 371, с. 1102 (*1696 г.).

100. Иван Тобиа Августинович (Иоаннес Акулитиянц), львовский епископ-коадьютор.⁶¹ Перстневая печать. Стрела, обращенная железком вверх с кавалерским крестом посредине, заканчивающаяся усами вместо оперения (изображение близко к гмерку Николая Аведика, описанному под № 13). Овальный щит. Щит накрыт дворянской короной и епископской шляпой с шестью падающими по сторонам кистями. По сторонам шляпы—инициалы IA, по сторонам короны—SP, по сторонам нижней части щита—CA, т. е. „I[oaannes] A[ugustinovicus] s[?] p[?] c[oadiutor] A[rmenorum]“ («Иван Августинович [...] коадьютор армян»). Пунктирный ободок. Рис. 100, LXII. Овальная. Размер 17×19 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР в Львове, ф. 52, оп. 2, д. 587, с. 388 (*1712 г.).

101. Иван Тобиа Августинович, львовский епископ-коадьютор. Большая печать. Стрела, обращенная железком вверх, заканчивающаяся усами вместо оперения (изображение соответствует гмерку Христофора Августиновича, описанному под № 64). Овальный щит с барочной декорацией. Щит накрыт епископской митрой; за щитом, справа—посох, повернутый вправо. Двойной ободок—линейный и пунктирный. В легенде надпись (частично неразборчивая):

IOANNES AGVSTINOVIC [...] EPPVS. HIMRS. COAD. APPS.
LEOPOL.

т. е. „Ioannes A[u]gustinovic [Dei et apostolicae sedis gratia] ep[iscopu]s Him[er]i[ensi]s coad[iutor] a[rchie]p[iscop]at[us] Leopoli[ensis]“

(«Иван Августинович, Божьей и апостольского престола милостью гимерийский епископ, коадьютор львовского архиепископства»). Двойной ободок—линейный и из лавровых листьев. Рис. 101, XXIII. Размер 41×51 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск красный.

Хранение: ЛНБ, отд. рукописей, ф. Оссолинских, № II, 1658, л. 16 (1715 г.).

102. Иван Тобиа Августинович, львовский архиепископ. Большая

⁶¹ Об И. Т. Августиновиче, львовском епископе-коадьюторе (1711—1715) и архиепископе (1715—1751) см. *Kajetanowicz D. Augustynowicz Jan Tobiasz.*—In: *PSB*, t. 1, 1935, s. 185; *Dachkévych Ya. Les historiens arméniens en Ukraine au XVIII siècle.*—*Revue des études arméniennes*, t. 9, Paris, 1972, p. 408—410; *Kumor B. Augustynowicz Jan Tobiasz.*—In: *Encyklopedia katolicka*, t. 1, Lublin, 1973, s. 1131.

печать. Герб—как на его предыдущей печати (сравни описание № 101). Овальный щит. Над щитом—голова ангела с крыльями и крест, накрытые епископской шляпой с шестью падающими по сторонам кистями. Ободок из мелких листьев. В легенде надпись:

IOANNES AVGVSTINO: D. ET A; S. G.
ARCHIEPUS. LEOPOLIEN. ARMENORUM

т. е. „Ioannes Augustino[vic] D[ei] et a[postolicae] s[edis] g[ratia] archie[piscopus] Leopoliensis Armenorum“ („Иван Августинович, Божьей и апостольского престола милостью львовский архиепископ армян»). Толстый ободок из лавровых листьев. Рис. 102, XXIII. Овальная. Размер 45×53 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск красный.

Хранение: ЛНБ, отд. рукописей, ф. Оссолинских, № II 1657, л. 44 (1694 г.); там же, № II 1656, л. 55 (1695 г.)⁶²; там же, № II 1651, л. 10 (*1715 г.); там же, № II 1656, л. 29 (1727 г.); БО, отд. рукописей, № 1650 III, с. 37 (*1735 г.).

103. Иван Тобиа Августинович, львовский архиепископ. Малая печать. Герб—как на его же предыдущих печатях (ср. описание № 101). Овальный щит с барочной декорацией. Щит накрыт епископской шляпой с шестью падающими по сторонам кистями. Линейный ободок. Рис. 103, XXIII. Овальная. Размер 26×28 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск красный.

Хранение: ЛНБ, отд. рукописей, ф. Оссолинских, № II 1656, л. 53 (1700 г.); там же, № II 1657, л. 71 (1707 г.)⁶³; там же, № II 1656, л. 42 (*1715 г.); там же, № II 1651, л. 11 (*1729 г.); там же, № II 1657, л. 111 (*1731 г.); там же, л. 107 (*1733 г.); там же, л. 110 (*1734 г.); там же, л. 112 (*1739 г.).

104. Иван Тобиа Августинович, львовский архиепископ. Перстневая печать. Герб—как на его же предыдущих печатях (ср. описание № 101). Овальный щит с барочной декорацией. Около правого верхнего угла щита—епископская митра, около левого—посох, повернутый влево. Над щитом крест и епископская шляпа с шестью падающими по сторонам кистями. Линейный ободок. Рис. 104, XXIII. Овальная. Размер 19×25 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: Национальный музей в Кракове. Библиотека Чарторьских, отд. рукописей, № 614 IV, с. 693 (*1744 г.); ЛНБ, отд. рукописей, ф. Оссолинских, № II 1721, л. 2 (*1751 г.).

105. Иван Тобиа Августинович, львовский архиепископ. Перстневая печать. Из-за нечеткости оттиска герб не определяется. Овальный щит. Над щитом—крест, накрытый епископской шляпой с шестью падающими

^{62—63} В действительности печати просветлены только в 1715 г. или позже—т. е. тогда, когда Августинович был архиепископом.

ми по сторонам кистями. Линейный ободок. Овальная. Размер 18×22 мм. Сургучный оттиск. Сургуч красный.

Хранение: БО, отд. рукописей, № 1750 III, л. 6 (*1751 г.).

106. Яков Степан Августинович, титулярный эгинский епископ, львовский епископ-коадьютор⁶⁴. Большая печать. Герб—как на печатях И. Т. Августиновича (сравни описание № 101). Стилизованный щит с барочной декорацией. Около правого верхнего угла щита—епископская митра, около левого—посох, повернутый влево. Щит покрыт епископской шляпой с шестью падающими по сторонам кистями. Пунктирный ободок. В легенде надпись:

+IACOBUS. STEP. AUGUSTINOVICZ. DEI ET APLICAE.
SEDIS. GRA. EPUS EG. COAD.: ARCHI. LEOPOL ARMENO.

т. е. „Iacobus Step[hanus] Augustinovicz, Dei et ap[osto]licae sedis gra[tia] e[pi]sco[pu]s [A]eg[lnensis], coad[iutor] archi[episcopatus] Leopoliensis [Armeno[rum]“ („Яков Степан Августинович, Божьей и апостольского престола милостью эгинский епископ, коадьютор львовского архиепископства армян»). Двойной ободок—линейный и толстый пунктирный. Рис. 106, XXIII. Круглая. Диаметр 53 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск красный.

Хранение: ЛНБ, отд. рукописей, ф. Оссолинских, № II 1657, л. 64 (1715 г.); там же, № II 1656, л. 4 (1717 г.); там же, л. 11 (1717 г.)⁶⁵; там же, № II 1657, л. 102 (1740 г.).

107. Яков Степан Августинович, львовский архиепископ. Большая печать. Печать идентична с печатью, описанной под № 102; единственное изменение произведено в легенде, начинающейся словами IACOBUS (вместо IOANNES). Рис. XXIII. Овальная. Размер 45×53 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, д. 179, с. 525 (без даты).

Чрезвычайно любопытный—и очень редкий—случай использования чужой печати после переграбировки имени. Конечно, подобное использование чужой печати стало возможным только из-за совпадения фамилии и герба предыдущего архиепископа.

108. Яков Степан Августинович, львовский архиепископ. Большая печать. Герб—как на печатях И. Т. Августиновича (ср. описание № 101). Овальный щит с барочной декорацией. Над щитом—голова ангела с крыльями и крест, накрытые епископской шляпой с шестью падающими по сторонам кистями. Ободок из мелких листьев. В легенде надпись:

⁶⁴ Об Я. С. Августиновиче, львовском епископе-коадьюторе (1737—1751) и архиепископе (1751—1783) см. *Kajetanowicz D. Augustynowicz Jakób Stefan.*—In: *PSB*, t. 1, 1935, s. 185; *Kumor B. Augustynowicz Jakób Stefan.*—In: *Encyklopedia katolicka*, t. 1, Lublin, 1973, s. 1131.

⁶⁵ В действительности печати проставлены в 1737 г. или позже—т. е. тогда, когда Я. С. Августинович был епископом-коадьютором.

IACO STE AVGVSTINOWICZ D: ET A: e: GR:
 ARCHIEPVVS LEOPOLIEN: ARMENORUM.

т. е. „Iaco[bus] Ste[phanus] Augustinowicz D[ei] et a[postolicae] s[edis] gra[tia] archie[pisco]pus Leopoliens[is] Armenorum“ („Яков Степан Августинович, Божьей и апостольского престола милостью львовский архиепископ армян»). Толстый ободок из лавровых листьев. Рис. 168, XXIII. Овальная. Размер 47×54 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 475, оп. 1, д. 684, л. 5 (*1763 г.); там же, л. 9 (*1763 г.).

109. Яков Валериан Туманович, львовский архиепископ⁶⁶. Большая печать. Кавалерский крест, над ним—три шестиконечные звезды, расположенные треугольником. Стилизованный щит. Щит накрыт дворянской короной и наметом с горностаевым подбоем. Под щитом, на намете—орденский крест. В правом верхнем углу на щите—епископская митра, в левом—посох, обращенный влево. Над короной—крест и епископская шляпа с шестью падающими по сторонам кистями. Шнуорообразный ободок. В легенде надпись:

+IACOBUS. VALERIANUS. TUMANOWICZ. ARCHI. EPPUS:
 LEOPOLIENS *ARMENORUM

т. е. „Iacobus Valerianus Tumanowicz archiep[isco]pus Leopoliens[is] Armenorum“ („Яков Валериан Туманович, львовский архиепископ армян»). Двойной ободок—линейный и толстый шнуорообразный. Рис. 109, LXXII. Круглая. Диаметр 59 мм. Бумажно-клеевой (*1791 г.) и бумажно-восковой (*1797 г.) оттиски, воск красный.

Хранение: ЦГИА УССР в Львове, ф. 475, оп. 1, д. 846, без номера листа (*1791 г.); там же, д. 984, л. 2 (*1797 г.).

Печати низшего духовенства

Сообщаем собранные до сих пор сведения о печатях, преимущественно перстневых, низшего духовенства.

110. Григорий Бальсамович, священник армянского прихода в Люблине⁶⁷. Козел между четырьмя деревьями в профиль, повернутый вправо, опирающийся передними ногами на дерево. Квадратный, округленный внизу щит. Вокруг щита—растительный орнамент. Над щитом надпись: VAL, т. е. «Val [samowicz]». Двойной линейный ободок. Рис. 110, LXXVIII. Овальная. Размер 24×29 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск красный.

⁶⁶ Об Я. В. Тумановиче, львовском архиепископе (1783—1798), см. Baracz S., *Zywoty...*, s. 339—344.

⁶⁷ О Г. Бальсамовиче (род. 1673) см. *Pidon A. M. Krótka wiadomość...* s. 112; его же, *Obszerna wiadomość...* s. 143—144.

Хранение: ЦГИА УССР в Львове, ф. 52, оп. 2, д. 587, с. 517 (*1712 г., плохой оттиск).

Первоначальная публикация (с ошибкой в репродукции эмблемы и неправильной атрибуцией—что это, будто бы, мещанская печать): Łozinski W. *Patrycja i mieszczaństwo lwowskie w XVI i XVII wieku*, wyd. 2-e. Lwów, 1892, s. 386, 389; републикация Łoziński W. *Ziobnictwo lwowskie*, wyd. 2-e. Lwów, 1912, s. 163, 164.

111. Христофор Григорий Фарухович (Кристафор Фарухяци), священник, хранитель сокровищницы львовского архикафедрального собора⁶⁸. Латинский крест, ниже его полумесяц, рогами обращенный вверх. Овальный щит с барочной декорацией. Щит накрыт дворянской короной и, выше ее,—епископской шляпой с ниспадающими по сторонам кистями, частично закрытыми декорацией щита. По сторонам короны—инициалы KF, над короной—G. Двойной линейный ободок. Рис. 111, LXV. Размер 23×28 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск красный (*1737 г.). Сургучный оттиск, сургуч красный (*1742 г.).

Хранение: ЦГИА УССР в Львове, ф. 52, оп. 3, д. 587, с. 1347 (*1737 г.); там же, с. 1525 (*1742 г.).

112. Христофор Иосиф Бернатович, священник прихода св. Анны и св. Якова во Львове⁶⁹. В неполном обрамлении лежащий агнец, повернутый вправо, с головой в фас, окруженной ореолом, держит в правой передней лапе древко со знаменем. Под изображением агнца минускула *ш* с поперечной балкой и якорным концом (изображение соответствует гмерку Николая Бернатовича, описанному под № 16). Над изображением агнца—дворянская корона. Вокруг изображений агнца и гмерка—инициалы: C. B. S. T. L. P. E. S. A. N. A., т. е. C[hristophorus] B[ernatovicus], s[anctae] t[heologiae] l[icentiatu]s, p[raepositu]s e[cclesiae] s[anctae] A[nnae], n[otarius] a[rchiepiscopalis] („Христофор Бернатович, лицензиат святой теологии, приходской священник церкви святой Анны, архиепископский писарь»). Под гмерком две скрещенные пальмовые ветви. Линейный ободок. В легенде девиз:

*DIGNVS. EST. AGNVS. APERIRE. LIBRVM

(«Агнец должен излагать святое письмо»). Линейный ободок. Рис. 112, LXXVII, XIV. Овальная. Размер 35×39 мм. Сажевый оттиск.

Хранение: БО в Вроцлаве, отд. рукописей, № 1650 III, с. 26 (*1730 г.); ЛНБ, отд. рукописей, ф. Оссолинских, № II 1657, л. 60 (1738 г.).

113. Иосиф Августиневич, апостольский публичный нотариус, доктор обоих прав и философии.⁷⁰ Стрела, обращенная железком вверх,

⁶⁸ О Х. Фаруховиче (род. 1695) см. Tryjerski E. *Ze studiów nad rękopisami i dialektem kiczackim Ormian polskich*, 3.—RO, t. 24, 1960, № 1, s. 52.

⁶⁹ О Х. И. Бернатовиче (1691—1746) см. Baracz S. *Żywoty...* s. 78—79.

⁷⁰ Об И. Августиневиче см. там же, с. 40.

заканчивающаяся усами вместо оперения (изображение соответствует гмерку Христофора Августиновича, описанному под № 64). Овальный щиток. Щиток накрыт дворянской короной с пятью страусовыми перьями в наверхие, простреленными стрелой, обращенной железком вправо и заканчивающийся усами. Выше короны—епископская шляпа с ниспадающими по сторонам шестью кистями. По сторонам короны и у нижней части щитка—инициалы: IAD IV, т. е. „I[osephus] A[ugustinovicus] d[octor] iu[ris]“ („Иосиф Августинович, доктор прав“). В легенде, расположенной по ободку в верхней части печати, надпись:

. NOTARIUS . PUBLICUS . APOSTOLICUS .

т. е. «апостольский публичный нотариус». Двойной линейный ободок. Рис. 113, XXIII. Круглая. Диаметр 48 мм. Сажевый оттиск.

Хранение: ЦГИА УССР в Львове, ф. 52, оп. 1, д. 53, л. 28 (*1744 г.); там же, д. 424, л. 133 (*1747 г.).

114. Гавриил Андрей Каспарович, апостольский публичный протонотариус⁷¹. Подкова, обращенная шипами вверх, расположенная на фоне трех скрещенных стрел, обращенных железками вверх. Овальный щит. Над щитом—черный квадрат в квадратном обрамлении (?). Выше квадрата—епископская шляпа с ниспадающими по сторонам шестью кистями. Линейный ободок. В легенде надпись:

GABRIEL KASPAROWICZ. PUBLICUS. AVCTORITATE.
APOSTOLICAE PROTONOTARIVS

т. е. «Гавриил Каспарович, апостольской властью публичный протонотариус». Линейный ободок. Рис. LXIII. Круглая. Диаметр 38 мм. Сажевый оттиск.

Хранение: БО в Вроцлаве, отд. рукописей, № 1733 II, л. 1 (*1745 г.); ЦГИА УССР в Львове, ф. 52, оп. 2, д. 587, с. 2233 (*1769 г.; оттиск плохой).

Упоминания в литературе: *Baracz S. Żywoty...* s. 164 (словесное описание печати на указанном выше документе *1745 г.); *Kętrzyński W. Katalog rękopisów Biblioteki Zakładu Narodowego im. Ossolińskich*, t. 1, Lwów, 1881, s. 183 (упоминание об оттиске печати 1765 г.).

115. Неизвестный с инициалами Т. Р. Печать в употреблении Григория Захарнашевича, священника братств св. Троицы и св. Григория во Львове. Монограмма из латинских букв TR и расплывчатое изображение под ней. Овальный щит. Щит накрыт рышарским шлемом в фас с дворянской короной и наметом. Двойной ободок—линейный и пунктирный. Рис. 115, LXXIII. Овальная. Размер 17×20 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЛНБ, отд. рукописей, ф. Оссолинских, № II 1718, с. 38 (*1750 г.).

⁷¹ О Г. Каспаровиче (1717—1785) см. *Baracz S. Żywoty...* s. 161—167; *Dach-kevytch Ya. Les historiens...* p. 404—405, 411—413.

116. Деодат Григорий Никорович, львовский официал⁷². Напол—разделенный по вертикали квадратный с округлением внизу щит. В первом поле—якорь (изображение соответствует гмерку Доминика Никоровича, описанному под № 66). Во втором поле—подкова, обращенная шипами вниз, с кавалерским крестом на передку (изображение соответствует гмерку неизвестного лица на печати, употреблявшейся Лазарем Вартерисовичем-Слоневским, описанной под № 56). Щит накрыт дворянской короной с рукой, держащей меч, в навершии. Сверху—епископская шляпа с ниспадающими по сторонам шестью кистями. Под щитом—две скрещенные пальмовые ветви. Рис. 116, XLV, XXXII. Овальная. Размер 14×16 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЛНБ, отд. рукописей, ф. Оссолинских, № II 1718, с. 38 (*1750 г.); ЦГИА УССР в Львове, ф. 52, оп. 1, д. 424, л. 158 (*1756 г.).

117. Доминик Антоневиц, священник армянского прихода в Станиславе и официал Покутья.⁷³ Три шестиугольные звезды, расположенные треугольником. Овальная с барочной декорацией. Щит накрыт дворянской короной. Под короной и по ее сторонам—инициалы D A P A, под щитом—P O, т. е. „D[ominicus] A[ntonievicius], p[raepositus] A[rgemenogum], P[okutiae] o[fficialis]“ („Доминик Антоневиц, приходской священник армян, официал Покутья»). Пунктирный ободок. Рис. 117, LXX. Овальная. Размер 16×18 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР в Львове, ф. 475, оп. 1, д. 127, л. 2 (*1785 г.).

118. Николай Мосоро, священник армянского прихода, в Лисце.⁷⁴ Монограмма из латинских букв MM, т. е. „M[ikola] M[osoro]“. Стилизованный щит с барочной декорацией. Щит накрыт дворянской короной. Двойной линейный ободок. Рис. 118, LXXIV. Овальная. Размер 13×15 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР в Львове, ф. 475, оп. 1, д. 249, л. 1, 3 (*1786 г.); там же, д. 684, л. 50 (*1789 г.; оттиск плохой).

119. Григорий Баронч, священник армянского прихода в Снятыне⁷⁵. Монограмма из латинских букв XGB (т. е. «x[iądz] G[rzegorz] B[agaćz]»). Стилизованный щит с барочной декорацией. Щит накрыт дворянской короной с ниспадающими по сторонам шестью кистями. Линейный ободок. Рис. 119, LXXIV. Круглая. Диаметр 18 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР в Львове, ф. 475, оп. 1, д. 248, л. 2, 3, 4 (*1786 г.).

Для того, чтобы показать, насколько резко отличались печати армянских духовных лиц на Украине от печатей того же сословия в соб-

⁷² О Д. Г. Никоровиче (1686—1757) см. *Baracz S. Żywoty...* s. 245—246.

⁷³ О Д. Антоновиче (1736—1795), официале Покутья (1786—1795), см. там же, с. 12—13.

⁷⁴ О Н. Мосоро (род. 1752) см. *E Tryjariski, Ze studiów...* s. 73.

⁷⁵ О Г. Баронче (1757—1819) см. *Baracz S. Żywoty...* s. 67.

и твердые, так как [изготовлены] из мучной массы, круглые, помеченные деревянной печатью с изображением креста»⁷⁸. По-видимому, именно такой печатью для евхаристийного хлеба и была церковная печать из Замостья.

Оттиск печати львовского армянского архикафедрального собора (эмблема: Богоматерь в ореоле с распростертыми руками сидит на облаке слева, справа по направлению к ней летит ангел; легенда: SIGIL ECCLESIAE ARCHICATHEDR: LEOP: ARMNO., т. е. «Печать львовского архикафедрального собора армян»; диаметр 40 мм; лак красный) мы находим на документе, изготовленном в *1817 г.⁷⁹ Печать каменешкой армянской церкви (эмблема: русский двуглавый орел; легенда: ПЕЧ: КАМЕНЕЦ. АРМЯНО. КАТОЛИЧЕС: КОСТИОЛ.; диаметр 29 мм; сажевый оттиск), проставлена на армянской рукописи, по-видимому, в начале XIX в.⁸⁰ Царь Павел I вместе с различными правами для григориопольских армян утвердил своей жалованной грамотой от 28 октября 1799 г., также печать духовного правления (изображение и легенда неизвестны)⁸¹. Оттиск этой печати не обнаружен.

Печать более высокого звена армяно-католической церковной организации—львовской армянской архикафедральной консистории⁸² (легенда: SIGILLUM CONSISTORII METROP. LEOP. RITUS ARMENI; овальная, размер 42×52 мм; бумажно-восковой оттиск, воск красный), найдена на документе *1833 г.⁸³ Несмотря на легенду публичного характера («печать львовской митрополичьей консистории армянского обряда») эмблема печати полностью следует традиции XVII—XVIII вв. На печати изображен герб львовского армяно-католического архиепископа того времени С. К. Стефановича, накрытый дворянской короной, с рукой, держащей саблю, в наверх; герб расположен на намете, накрытом графской короной, выше которой—крест и еще выше—архиепископская шляпа с восьмью падающими по сторонам кистями.

Так как до сих пор не найдено не подлежащее сомнению свидетельство существования печатей армянских церковных учреждений в XVIII в. (которым ограничивается наше исследование), мы только отмечаем наличие упомянутых выше более поздних печатей из Львова, Каменца-Подольского и Григориополя, оставляя их за пределами более подробного анализа.

⁷⁸ [Pidou L. M.] Obszerna wiadomość.. s. 127.

⁷⁹ БО в Вроцлаве, отд. рукописей, № 1753 II, л. 42.

⁸⁰ Гос. публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, отд. рукописей, Арм. № 22 (*Տօ՞ւսօրնոյ*, рукопись написана ранее 1764 г.), с. 138.

⁸¹ Полное собрание законов Российской империи, т. 25, СПб., 1830, с. 836—837 (№ 19167).

⁸² Консистория—совет при архиепископе, помогающий администрировать архиепархией.

⁸³ Научная библиотека Львовского гос. университета им. И. Франко, отд. рукописей, № 664 IV, л. 1.

* * *

Эмблемы печатей духовных лиц представляют не меньший интерес, чем личные знаки горожан. Исходя из чисто формальной точки зрения, эмблемы печатей духовенства можно распределить на несколько групп.

Эмблем, в основании которых лежат армянские монограммы, не так уж много. Для их образования используются минускулы *ш* (рис. LVII, LVIII, LIX) и *щ* (рис. XIV), что иногда приводит к образованию «трехзубчатого» завершения эмблемы (рис. LX). Монограммы этого типа оканчиваются внизу якорем (рис. XIV, LVIII) или полумесяцем (рис. LIX, LX), комбинируются (что объясняется также духовным званием носителей эмблем) с крестом (рис. LIX, возможно, также рис. XIV) и, что более неожиданно, с перевязанным платком (рис. LVII). Из других армянских букв используется маюскула *բ*, осложненная изображением креста (рис. XXII).

Латинские монограммы в качестве эмблем перстневых печатей встречаются реже (рис. LXXIII, LXXIV, LXXV), хотя, вместе с этим, чаще—на печатях купцов и ремесленников.

Геометризированные символы составляют наиболее распространенную группу. На первом плане, конечно, мотивы креста, преимущественно кавалерского, редко выступающего отдельно (рис. LXIV), чаще комбинируемого со звездами (рис. LXXI, LXXII), стрелами (рис. LXII; возможно также рис. XXIV), иногда с подковами (рис. XXXII), якорем (возможно рис. XIV, LVIII), армянскими монограммами (рис. XXII, LVIII, LIX, LX, LXI). Латинский крест встречается вместе с полумесяцем (рис. LXV) или пальмовой ветвью (рис. LXVI). Антониевский крест—знак вардапета—употребляется в комбинации с ужом (рис. LXVIII), символом мудрости. Из других геометризированных мотивов чаще всего встречаются шестиконечные звезды—отдельно (рис. LXIX, LXX) или комбинируемые с крестом (рис. LXXI, LXXII). Более редкие мотивы—стрела (рис. XXIII, XXIV, LXII, LXIII), якорь (рис. XIV, XLIV, LVIII), подкова (рис. XXXII), усы (рис. XXIII, XXIV, LXI, LXII). Все эти знаки обнаруживаются в различных комбинациях.

Анималистические мотивы—это пасхальный агнец (рис. LXXVI, LXVII) как символ армянской церкви; козел (рис. LXXVIII) и уж, последний в сочетании с антониевским крестом (рис. LXVIII).

Все (кроме одного исключения) эмблемы помещены на щитах. Господствует итальянский (овальный) щит (описания № 90—92, 96—105, 107—108, 111, 113—115, 117), реже встречаются щиты, стилизованные под рококо (описания № 93, 94, 106, 110, 118—119), и испанский—квадратный, округленный снизу (описания № 95, 110, 116).

Вполне понятно, что гербовые щиты декорируются преимущественно атрибутами духовной геральдики. Их прикрывают епископскими шляпами с шестью падающими по сторонам кистями (описания № 92—95, 97—100, 102—109). Как это ни странно, это делается даже тогда, когда полагается архиерейская шляпа с восемью падающими по сторонам кистями или, с другой стороны, когда подобные шляпы вовсе

не разрешались, на что мы обращали внимание уже выше (описания № 111, 113, 114, 116). Епископская шляпа, как типично западноевропейский геральдический атрибут, постепенно вытесняет изображение епископской митры (описания № 90, 91, 96, 101).—атрибута, более характерного для восточных церквей. Иногда, правда, епископская шляпа изображалась одновременно с митрой) описания № 104, 106, 109), что, возможно, должно было символизировать своеобразный посреднический характер армянской униатской церкви, очутившейся на полпути между Востоком и Западом. Из других атрибутов церковной иерархии отмечаются посохи (описания № 90, 91, 96, 101, 104, 106, 109) и архиерейские кресты (описания № 90, 91).

Армянское духовенство, происходившее во второй половине XVII—XVIII вв. преимущественно из купечества и ремесленников, нелегко расставалось с атрибутами шляхетской геральдики, бесправно присваиваемыми третьим сословием. Мы уже подчеркивали выше то странное явление, когда на печатях низшего духовенства сохраняется шляхетская корона (описания № 112, 113, 116, 118). Этого, конечно, не гнушалось и высшее духовенство, употребляя шляхетские короны одновременно с епископскими шляпами (описание № 100) или же со шляпами и митрами параллельно (описание № 109). Низшее духовенство комбинировало короны со шляпами (описания № 111, 115), одними только кистями (описание № 119) или же, с другой стороны, с рыцарским шлемом (описание № 115). Шляхетская геральдика была представлена у низшего духовенства наверху наметами (описания № 113, 116), наметами (описание № 115, также у высшего духовенства—описание № 109).

Нельзя освободиться от впечатления, что в подобных случаях печати являются не только своеобразным проявлением все усиливающегося влияния западных нравов в среде армянского духовенства на Украине, в Польше и Австрии, но также раскрывают некоторые стороны психического склада людей, заказывавших для себя печати с пышными символами и атрибутами.

Печати армянского духовенства периода его зависимости от Рима полностью подтверждают выводы, сделанные на основании других исторических источников: духовенство пошло по пути латинизации церковной организации, обрядов и национальной ассимиляции. Н. Торосович был последним львовским архиепископом, еще употреблявшим печать с армянской легендой. В. Унанян единственный ввел в обиход типично армянский символ—антониевский крест как знак звания вардапета. Армянские монограммы постепенно теряют свое буквенное содержание и в дальнейшем исчезают. Геральдика становится западной и по форме, и по содержанию.

* * *

В течение последних лет удалось собрать дальнейший материал, освещающий некоторые неизвестные до сих пор аспекты других областей армянской сфрагистики на Украине—общественных и частных гражданских печатей.

Печати органов самоуправления⁸⁴

Сведения о печатях армянского самоуправления в отдельных городах можно дополнить следующими сведениями.

1. Киев. Найден еще один бумажно-восковой (воск зеленый) оттиск известной «манкерманской» печати.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, д. 191, с. 1467 (1685 г.). Оттиск очень слабый.

В корроборационной формуле печать названа „urzędu niniejszego zwykłe pieczęć“ („обыкновенная печать данного присутствия“), т. е. львовского духовного суда.

Анализ хронологии употребления киевской печати во Львове разрешает модифицировать высказанное ранее мнение о том, что печать была передана в 1622 г., когда киевская община подчинилась львовскому совету старейшин⁸⁵. В действительности нет никаких данных о том, что печать употреблялась во Львове в 20—50-х гг. XVII в. Копия документа 1648 г., на которой имеется оттиск киевской печати, дезориентировавшей своей датировкой⁸⁶, была изготовлена в действительности (как показало исследование бумаги) в 60-х гг. XVII в. Таким образом, наиболее приемлемым является предположение, что печать старейшин Киева была перенесена во Львов в 1660 г. после ликвидации армянской колонии в Киеве, последовавшей в соответствии с указом царя Алексея Михайловича от 3 марта 1660 г., инкриминировавшего киевским армянам поддержку украинского гетмана И. Виговского (1657—1659)⁸⁷.

На источниковедческое значение печати обратил внимание Л. С. Хачикян⁸⁸.

⁸⁴ Дополнение к опубликованным нами ранее сведениям в «Բանբեր Մատենադարանի», № 11, Երևան, 1974, էջ 239—248, иллюстрации с. 238; там же, № 14, 1980, с. 168—174, иллюстрации с. 174—175.

⁸⁵ Дашкевич Я. Р. Армянские общественные печати..., с. 241.

⁸⁶ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 3, т. 179, с. 564; сравни Дашкевич Я. Р. Армянские общественные печати..., с. 240.

⁸⁷ [Журавский Д. П.] Обзорение Киева в отношении к древностям. Киев, 1847, с. 5; Берлинский М. История міста Києва.—В: Київська старовина. Щорічник. К., 1972, с. 151. О трагическом конце армянской колонии см. Dachkévytch Ya. Les Arméniens à Kiev (de la deuxième moitié du XIIIe au XVIIe siècle).—In: Etudes arméniennes en souvenir de Haig Berbérian. Paris, 1982.

⁸⁸ Խաչիկյան Լ., Հայերը հին Մոսկվայում և Մոսկվա տանող հանապարհները զրա. Բանբեր Մատենադարանի, Երևան, 1980, № 13, էջ 48:

Появившееся в литературе утверждение о том, что «печать органа самоуправления» появилась в Киеве уже на рубеже XI—XII вв.⁸⁹, нельзя подкрепить никакими доводами.

2. Каменец. Найден еще один бумажно-восковой оттиск (воск зеленый) печати армянского суда.

Хранение: ЦГИА УССР, в Львове, ф. 52, оп. 2, т. 184, с. 1278 (1679 г.). Оттиск очень хороший.

Печать приложена к выписи из книг каменецкого армянского суда („z prothokuifu akt prawa ormianskiego Kamięca Podolskiego“). Запись была сделана в книге в Каменце-Подольском 9 мая 1679 г., что само по себе является примечательным свидетельством существования армянского самоуправления также при турецком владычестве (1672—1699 гг.) в городе. Свидетельство этого рода найдено впервые (делопроизводственные книги каменецкого армянского суда за турецкий период не сохранились).

Найдены первые оттиски каменецкой печати XVIII в., которые, хотя очень неясные, дают основание считать, что тогда уже была в употреблении другая—новоизготовленная (в послетурецкий период)—печать. Дифференцирующим признаком являются форма и размер печати.

2а. Каменец. Изображение нечеткое. В легенде армянская надпись нечеткая. Овальная. Размер 27×29 мм. Бумажно-восковые оттиски, воск зеленый.

Хранение: ЛНБ, отд. рукописей, ф. Оссолинских, № II 1658, с. 30 (1706 г.); там же, с. 25 (1707 г.).

Изучение оттисков каменецких печатей приводит к любопытному выводу о том, что каменецкие армяне фактически не воспользовались королевской привилегией от 5 марта 1665 г.⁹⁰, которой им давалось право употреблять красный сургуч (и красный воск)⁹¹ для печатания. Три бумажно-восковых оттиска каменецкой печати, выполненные после 1665 г. (в 1679, 1706 и 1707 гг.), были изготовлены с применением зеленого воска. Можно сомневаться в том, чтоб каменецкие армяне добровольно отказались от почетной привилегии: гораздо более правдоподобно, что на армянское самоуправление было оказано давление со стороны господствующих в городе польских властей, и армяне вынуждены были отказаться от своего права. Это наблюдение вынуждает вносить соответствующую поправку в часто повторяемое в литературе утверждение о том, что армяне Каменца пользовались правом употреб-

⁸⁹ Халпахьян О. Х. Культурные связи Древней Руси и Армении.—В: Проблемы истории архитектуры народов СССР. Сборник научных трудов № 2. М., 1975, с. 9; Его же, Культурные связи Владимиро-Суздальской Руси и Армении. М., 1977, с. 11.

⁹⁰ См. Дашкевич Я. Р., Армянские частные печати..., с. 169.

⁹¹ Называемый иногда испанским воском—см. ЦГИА УССР в Львове, ф. 52, оп. 2, т. 528, с. 331 (запись 1649 г.: *sega rubra Hispanica*). Кетати, 1 фунт сургуча для печатей стоил в конце 1660-х гг. 5 польских флоринов (см. ЛНБ, отд. рукописей, ф. Оссолинских, № III 3794, ч. 2, с. 847).

лять красный цвет для печатей⁹². Очень наивной является интерпретация привилегии 1665 г. в том духе, что право употреблять красный сургуч давалось «для различия их (каменецких армян—Я. Д.), судебных актов в частных и публичных делах»⁹³ от актов других (украинского и польского) каменецких самоуправлений. В отличие от каменецкого, львовское армянское самоуправление сумело сохранить, начиная с конца XVII в., практику (так как особой привилегии об этом не было) употребления красного воска для печатей.

В соответствии с официальными документами, каменецкую печать называли „pieczęć urzędu naszego“ („печать нашего присутствия“, текст 1616 г.), „sigillum magistratus Armenorum Kamienecensium“ („печать магистрата каменецких армян“, текст 1632 г.)⁹⁴. Эта печать употреблялась также для опечатывания секвестрированных коробов с товарами⁹⁵.

В одно время получило распространение предание о том, что печать каменецкой общины хранилась, будто бы, в период между 1495—1672 гг. в особом приделе армянского храма св. Николая в Каменце⁹⁶. Нам не удалось определить истоки этой легенды, однако не подлежит сомнению, что она не отвечает действительности. В соответствии со структурой армянского самоуправления, двое из состава совета старейшин являлись хранителями печати. Так было во Львове⁹⁷, и нет сомнений, что подобным образом распределялись функции в Каменце. Во всяком случае, влияние церкви на самоуправление—по крайней мере до завершения унии с Римом—было незначительным (в общинах преобладало влияние светского элемента над церковным) и невозможно представить себе положение, при котором в XV—XVII вв. столь важный атрибут власти, как печать, находился бы в распоряжении церкви. Печать, несомненно, хранилась в здании армянской ратуши.

Погрешность, допущенная в свое время С. Рошкой (1670—1739) при расшифровке даты, указанной на каменецкой печати (у Рошки 1350 г. вместо правильного 1549/50 г.), послужила причиной часто по-

⁹² Dr. Antoni J. [—Rolle]. Wycieczka do Kamiénca.—Kłosy, t. 26. Warszawa, 1878, № 675, s. 364; Dr. M., Dr. Antoni J. [—Rolle]. Kamieniec.—In: Słownik geograficzny, t. 3. Warszawa, 1883, s. 753; E. K. [Садзгалов-Авериев]. Колонизация армян в Юго-западной России. Каменец-Подольский, 1903, с. 8, и другие авторы.

⁹³ Историческая записка о городе Каменце-Подольском.—Журнал Министерства внутренних дел. ч. 2. СПб., 1853, сентябрь, отд. III, с. 33.

⁹⁴ Дашкевич Я. Р. Устав армянской общины в Каменце-Подольском, 1616 г.—RO, t. 38, 1976, с. 103, 108.

⁹⁵ ЦГИА УССР в Киеве, ф. 59, оп. 1, т. 158, л. 12 б (текст 1651 г.). См. также Гаркавец А. Н. Конвергенция армяно-кыпчакского языка к славянским в XVI—XVII вв. Киев, 1979, с. 56.

⁹⁶ Сецинский Е. Город Каменец-Подольский. Историческое описание. К., 1895, с. 180; Его же. Исторические сведения о приходах и церквях Подольской епархии. I. Каменец-Подольский. 1895, с. 79.

⁹⁷ Дашкевич Я. Р. Армянское самоуправление во Львове в 60—80-х гг. XVII в. (Протоколы армянского совета старейшин как исторический источник).—Рубрикатор. Ушн. Мюнхенер, № 9, 1969, с. 220.

вторяемой ошибки. Мы снова обратили на это внимание в одной публикации⁹⁸.

Как известно, еще в середине 70-х гг. XVII в. каменецкая печать (не без досадных ошибок в легенде) репродуцировалась на гравюре с видом-планом Каменца-Подольского, изготовленной польским гравером К. Томашевичем. До находки оригинального оттиска печать обычно описывали на основании упомянутой гравюры⁹⁹ или ее плохих репродукций.

3. Львов. Найдены еще три бумажно-восковых оттиска печати (воск в двух случаях зеленый, в третьем, 1695 г., — красный).

Хранение: ЦГИА УССР в Львове, ф. 52, оп. 2, т. 182, с. 1020 (*1666 г.); ЛНБ, отд. рукописей, ф. Оссолинских, № 3794 III, ч. 1, с. 530 (1668 г.); ЦГИА УССР в Львове, ф. 52, оп. 1, д. 996, л. 2 (1695 г.). Оттиск *1666 г. хороший, остальные — плохие.

Согласно формуле 1634 г. печать называли «pieczęć s papów starszych» («печать господ старейшин») ¹⁰⁰; в 1648 г. львовское армянское духовное правление называло эту печать «publiczna swą pieczęcią» («своей публичной печатью») ¹⁰¹.

Печать употребляли, как каменецкую, для опечатывания сундуков с товарами, секвестрированным духовным правлением. Приложение печати к официальным документам (например, к выписям, прилагаемым к заявлениям суду) оплачивалось. Зузанна Вартерисовичева, вызывая Симеона Вартерисовича в 1630 г., внесла в список своих судебных издержек, за которые требовала компенсации, «за печать во время процесса 12 грошей» ¹⁰².

Изображение публиковалось недавно в работе по украинской сфрагистике, однако с произвольной датировкой (XIV в.) ¹⁰³.

5а. Станислав. Найдены еще один бумажно-восковой оттиск печати (воск коричневый).

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, т. 183, с. 1313 (1697 г.). Оттиск очень плохой.

Известные на сегодня четыре оттиска двух различных станиславских печатей разрешают отбросить то фантастическое описание, которое сообщил С. Баронч: «печать, изображающая агнца со знаменем, стоящего на книге — перед книгой герб «Пилява», в легенде армянская

⁹⁸ Дашкевич Я. Р. Устав..., с. 108.

⁹⁹ Историческая записка... с. 41 (по недоразумению печать здесь описывается под названием «герба армян»); Dr. Antoni J. Wycieczka... № 678, s. 409; Его же. Zameczki podolskie na kresach multanskich, wyd. 2-e, t. 2. Warszawa, 1880, s. 18.

¹⁰⁰ ЦГИА УССР в Львове, ф. 52, оп. 2, т. 524, с. 100.

¹⁰¹ Там же, т. 179, с. 564.

¹⁰² Там же (запись 1648 г.); там же, т. 523, с. 485 (запись 1630 г.).

¹⁰³ Гавриленко В. О. Українська сфрагістика. Питання предмета та історіографії. Київ, 1977, табл. 5, рис. 9.

надпись»¹⁰⁴. Баронч видел неудовлетворительный оттиск, который ввел его в заблуждение.

9. Григориополь. Именным указом царицы Екатерины II от 12 октября 1794 г. был утвержден герб этого армянского города¹⁰⁵. Герб, наверное, был изображен на городской печати. Сохранилось описание и толкование герба, утвержденного согласно предложению екатеринославского и таврического генерал-губернатора П. Зубова: «Корона, лежащая внизу, означает царское достоинство; одноглавый орел, держащий в одной лапе скипетр, знаменует дела императора армянского Артаксеркса (sic!—Я. Д.); нерукотворный образ свидетельствует признание Христа, учиненное армянским царем Авгаром; агнец показывает то время, когда св. Григорий просветил крещением царя Тридата и всю Армению; львы означают храбрые подвиги царя армянского Рупинака; ковчег Ноев, лежащий на горе араратской, значит то, что он принадлежит Великой Армении. Российский императорский герб в главнии знаменует покровительство России армянскому народу»¹⁰⁶.

Печать армянского магистрата Григориополя—с изображением герба—была пожалована грамотой царя Павла I от 28 октября 1799 г.¹⁰⁷

Оттиски этой печати до сих пор не найдены. Несомненно, они были на документах фонда Григориопольского городского магистрата, который погиб во время вывоза в Румынию в период Великой Отечественной войны¹⁰⁸.

9а. Золочев. Найдено убедительное свидетельство существования печати армянского суда в Золочеве. В привилегии короля Яна III Собеского от 29 октября 1688 г. золочевским армянам указывается, что имущество умершего в Золочеве армянского купца должно складываться в здании армянского суда «под двумя печатями, замка и своей»¹⁰⁹ т. е. армянского суда—Я. Д.).

Оттиски золочевской печати до сих пор не найдены.

Печати школ

7а. Львовская армяно-украинская коллегия¹¹⁰. Установлено существование еще одного типа печати школы—более раннего, чем уже описанный нами.

¹⁰⁴ Barącz S. Pamiątki miasta Stanisławowa. Lwów, 1858, s. 35; Его же, Rydziejów ormiańskich. Tarnopol. 1869, s. 168.

¹⁰⁵ Полное собрание законов..., т. 23, 1830, с. 567 (№ 17260).

¹⁰⁶ Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, сост. С. Н. Глинка, ч. 1. М., 1833, с. 193. Ср. также Ананян Ж. А. Армянская колония Григориополь. Ереван, 1969, с. 83—84 (описание герба здесь дается в несколько измененной редакции).

¹⁰⁷ Полное собрание законов..., т. 25, 1830, с. 836—837 (№ 1916).

¹⁰⁸ Письмо Ж. А. Ананяна, Ереван, от 22 марта 1975 г., автору данной статьи.

¹⁰⁹ Текст привилегии в: Charewiczowa E. Dzieje miasta Złoczowa. Złoczów, 1929, s. 181.

¹¹⁰ Дополнение к опубликованным нами ранее сведениям в *Радьєр Ушаньшарар*, № 11, 1974, т. 249—250, иллюстрации с. 238, и там же, № 13, 1980, с. 175, иллюстрация № 7.

Латинский крест с венком вокруг места скрещивания балок. Под крестом—буквы С R (сокращение для *Ordo clericorum regularium*, т. е. орден театинцев, содержащий коллегию). Изображение и аббревиатура—на овальном щите. Вокруг щита—двойной линейный ободок, венцеобразная декорация и еще двойной линейный ободок. Рис. 7 а. Овальная. Размер 20×24 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск красный.

Хранение: ЦГИА УССР в Львове, ф. 52, оп. 2, д. 188, с. 417 (*1678 г.). Оттиск хороший.

В корроборационной формуле печать упоминается под названием „*proprium religionis sigillum*“ („собственная печать ордена“, слово „*religio*“ из средневековой латыни в смысле „монашеский орден“). Печать проставлена на свидетельстве коллегии, скрепленном подписью ректора Ф. Бонезаны. Название печати и данный случай ее употребления указывают на то, что она имела двойную функцию—печати коллегии и печати миссии театинцев, посланных во Львов для «обращения» армян, а в дальнейшем также украинцев, в униатство. Руководители миссии автоматически являлись ректорами армяно-украинской коллегии.

Частные (купеческие) печати¹¹¹

В посмертных описаниях имущества львовских армян сохранилось еще несколько упоминаний перстневых печатей. Среди имущества умершего в Варшаве львовского армянина Аракела Ходзёвича (опись 1642 г.) была найдена «сумка с печатью»¹¹². Во Львове среди его же вещей и вещей умершей его жены Екатерины Соколовой (опись 1643 г.) находились «кольцо в виде печати» и «латунная печать»¹¹³. У Даниила Голубовича (опись 1643 г., составленная во Львове) было «кольцо из стали для опечатывания». Кольцо было изготовлено из золота (оно упоминается в главе описи, озаглавленной «золото»), а глазок с эмблемой—из стали. Оно оценивалось в 8 флоринов 15 грошей. Среди вещей умершего Николая Ганковича (опись 1618 г.) было найдено «два куска тересилата под гербом орла»¹¹⁴. (Под тересилатом, по-видимому, нужно понимать яхонт—нем. *Telesie*). У купца Ованеса Дардахема (Дардахема, Дардахана)¹¹⁵ из «Малой Армении, из города Карайсаин» (т. е. Кесарии) слуга грек Иванус украл в 1695 г. во Львове «железную печать»¹¹⁶. Конечно, это была печать не западного, а восточного типа.

Упоминания о том, что личную печать могли поместить в эфесе сабли¹¹⁷, не подтверждаются на армянском материале.

¹¹¹ Дополнение к опубликованным нами ранее сведениям в *Вісник Ужгородського університету*, № 13, 1980, т. 139—168, иллюстрации с. 176—187.

¹¹² ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, т. 526, с. 807.

¹¹³ Там же, 1168.

¹¹⁴ Там же, с. 1583 (запись 1643 г.); там же, т. 521, с. 1146, 1815 (записи 1618 г.).

¹¹⁵ Сохраняем правописание фамилий согласно записям источника.

¹¹⁶ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, т. 90, с. 1110.

¹¹⁷ *Charewiczowa E.* Handel średniowiecznego Lwowa. Lwów, 1925, s. 20.

Архивные материалы освещают различные стороны употребления частной печати, связанные с ней обычаи, вопросы экспертизы аутентичности печати и т. п.

Личные перстневые печати часто употреблялись для опечатывания кошельков с деньгами. В 1642 г., когда в Варшаве умер упомянутый уже выше львовский армянин Аракел Ходзёвич, среди его вещей был найден кошелек «с деньгами, опечатанными печатью умершего». К этому кошельку присутствовавшие при смерти другие армяне—Пирзада из Каменца-Подольского и Николай Бунятович из Замостья—также приложили свои печати¹¹⁸. 341 талер Захарии Милькевича, армянина из Язловца, хранился в кошельке, «опечатанном его печатью» (запись 1675 г.)¹¹⁹.

При определенных обстоятельствах купец мог передать личную печать своим уполномоченным («факторам»). В таком случае печать подтверждала полномочия фактора перед другими купцами. Факторам разрешалось употреблять печать своего господина при выдаче—от его имени—денежных обязательств, что иногда приводило к непредвиденным осложнениям. Один из крупнейших львовских купцов Николай Бернатович передал в распоряжение своего зятя Григория Томановича, посланного для улаживания торговых дел в Турции (в Константинополе, Адрианополе и других городах), свою собственную печать. Этой печатью Томанович, например, опечатал письмо из Константинополя 1599 г., адресованное тестю¹²⁰. Подписывая денежные обязательства для константинопольских купцов, Томанович, сын Николая Бернатовича—Бернат и фактор Захария—Ивашкович употребляли формулу: «А для большей веры мы приложили к этой записке печать нашего господина Николая, а также свои печати и подписались собственноручно»¹²¹. Дела в Турции в дальнейшем расстроились, а Николай Бернатович обвинил в 1601 г. фактора в том, что Ивашкович, которому «доверили печать для улаживания дел в пользу господина Николая, наделал долгов под денежные обязательства от имени и под печатью господина Бернатовича»¹²². Дело о злоупотреблениях (фактических или мнимых) печатью и их прямых или косвенных последствиях тянулось не менее 15 лет по различным судебным инстанциям. В игру входили очень крупные суммы (порядка 200000 и 300000 польских флоринов). Спор между Бернатовичами и Ивашковичами привел к трагическим последствиям (убийство братьев—Захария и Юрия Ивашковичей в 1609 г.)¹²³—тем

¹¹⁸ ЦГИА УССР в Львове, ф. 52, оп. 2, т. 526, с. 806—807.

¹¹⁹ Там же, т. 409, с. 540.

¹²⁰ Письмо сохранилось там же, оп. 1, д. 863, л. 2. Ср. его публикацию: Дашкевич Я. Р., Трыярски Э. Пять армяно-кыпчакских документов из львовских коллекций (1599—1669 гг.)—RO, t. 39. 1978, № 1, с. 94—96.

¹²¹ ЦГИА УССР в Львове, ф. 52, оп. 2, т. 518, с. 1187 (формула из обязательства 1599 г. для купца Ильи Полихрона Каракаша).

¹²² Там же, т. 517, с. 40.

¹²³ Ср. Дашкевич Я. Р., Трыярски Э. Пять армяно-кыпчакских документов...

не менее обычай передавать печать другим лицам для проведения торговых операций остался в силе. В 1602 г., например, Гавриил и Иван Бернатовичи заявили перед львовским городским советом, что они «доверили свою печать для реализации только наших собственных дел в турецких землях»¹²⁴.

Мы уже упоминали ранее о довольно многочисленных случаях употребления чужой печати. Договор о продаже киевским армянином, переводчиком Солтаном Албеевым, Полукиязевской земли киевскому Пустынскому Николаевскому монастырю (1508 г.) заканчивается следующим заявлением: «А про лишнее свидетельство и твердость просили есми войта киевского пана Ганка и Сидка Кирькоровича, абы их милость к сему моему запису свои печати приложили, штож на тот час при мни мое печати не пригодилося, и их милость на мою прозбу свои печати к сему моему запису приложили»¹²⁵.

Как это ни странно, но еще в первой половине XVII в. среди армян Украины сохранился обычай, согласно которому оттиск личной печати можно было заменить отпечатком пальца. Составленный в 1610 г. во Львове перечень издержек братьев Филипковичей на похороны Хачатура Казаровича заканчивается формулой (на армяно-кыпчакском языке): «поставил отпечаток собственного мизинца»¹²⁶. Отпечаток пальца действительно был поставлен, а по направлению к нему нарисована стрелка, подписана «правой»¹²⁷.

Фальсификация частных печатей осуществлялась иногда очень примитивным образом. Яков Мехтерович и Яков Хаджи Серкизович, армяне из Анкары, жаловались в львовском городском совете в 1673 г. на то, что «иностранный» армянин Бедрос, которому они вернули долг, возвратил им вместо аутентичной долговой расписки поддельную, в которой фальсифицированы также оттиски печатей. Львовский армянин Голуб Арендонович, который собственноручно написал эту долговую расписку в Яссах в 1672 г., свидетельствовал, что на расписке, возвращенной Бедросом, «печати просто нацарапанные, а не оттиснутые—они не собственные [печати] этих купцов, так как на той расписке, которую я писал, были четкие печати, не эти и не такие»¹²⁸.

Нельзя сказать, что армянские частные эмблемы из Украины не по-

с. 87—88; *Łozinski W. Patrycjat i mieszczanstwo lwowskie w XVI i XVII wieku*, wyd. 2. Lwów, 1892, s. 295—296.

¹²⁴ ЦГИА УССР в Львове, ф. 52, оп. 2, т. 19, с. 611.

¹²⁵ Акты Юго-Западной Руси, т. 1, изд. Н. Костомаров. СПб., 1863, с. 37. В момент публикации документа к нему были приложены две малые восковые печати (среди них одна, конечно, киевского армянина Сидко Кирькоровича) со стертыми изображениями. Наши попытки разыскать этот документ, хранившийся ранее в Киеве, не увенчались успехом—по-видимому, он утрачен.

¹²⁶ ЦГИА УССР в Львове, ф. 52, оп. 2, д. 177, с. 1196—1197.

¹²⁷ Ср. публикацию данного материала: *Дашкевич Я. Р., Трыярски Э. Пять армяно-кыпчакских документов...*, с. 97—98, 100.

¹²⁸ ЦГИА УССР в Львове, ф. 52, оп. 2, т. 80, с. 315.

падают в поле зрения исследователей-несфрагистов. К сожалению, использование армянского материала не всегда приводит к удовлетворительным результатам. Бесплодным явилось сравнение эмблемы львовского армянина Стецькевича с личным знаком (гмерком) первопечатника Ивана Федорова¹²⁹. Вряд ли можно считать правомерным сравнение знака 1574—1581 гг. (Федоров) с гмерком 1730 г. (Стецькевич)¹³⁰, разделенных расстоянием в полтора столетия. Нельзя также считать (как это пытался доказать Я. Исаевич), что существовали принципиальные различия между гербами шляхты и мещан (к примеру, армянина Стецькевича). Историк ювелирного искусства М. Кноблех ошибочно причислил четыре изображения из армянских печатей (Калиника, 1464 г.; Захно Стецьковича, 1538 г.; Ивасько Пилиповича, 1635 г. и Захарии Ивана Богдановича, 1688 г.—в нашей таблице эмблем рис. I, XLII, XXXII и XVII)¹³¹ к знакам средневековых ювелиров, гравированным на изделиях из драгоценных металлов¹³².

Найдены еще четыре ранее не описанные личные печати.

86. Семен Захарович, львовский армянин. Трезубец, опирающийся на кавалерский крест, переходящий внизу в столб, опирающийся на полумесяц рогами вверх. Круглый щит; характер декорации не определяется из-за повреждения печати. По сторонам сверху—инициалы, правый (по-геральдически) поврежден, левый—S. Шнуровой ободок. Рис. LX. Восьмиугольная. Размер 13×16 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР в Львове, ф. 52, оп. 2, д. 178, с. 1129 (*1640 г.). Повреждена во время реставрирования документа.

87. Христофор Захнович, старейшина львовских армян, городской переводчик¹³³. Минускула *w*, опирающаяся на кавалерский крест, переходящий внизу в столб с якорным концом). Овальный щит со скупой барочной декорацией. Над щитом—инициалы: правый—K, левый—поврежден. Линейный ободок. Рис. 87, LIX. Восьмиугольная. Размер 13×14 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР в Львове, ф. 52, оп. 2, д. 185, с. 1035 (*1671 г.). Печать сломана, так как ее употребляли для опечатывания бумажного свертка (ротула).

88. Теодор Керемович, старейшина львовских армян. Печать оттиснута очень плохо—из-за этого эмблема не определяется. Вырез-

¹²⁹ Сравнение проводилось Я. И. Исаевичем; см. его книгу *Першодрукар Іван Федоров і виникнення друкарства на Україні*. Львів, 1975, с. 61.

¹³⁰ Правильная датировка этого знака в книге Łoziński W. *Patrycjał...*, s. 391.

¹³¹ *Гарбар Іванівна*, № 13, 1980, т. 186—187.

¹³² *Knobloch M. Złotnictwo*. Warszawa, 1977, s. 60—61; *Ero же. Polska biżuteria*. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, 1980, s. 26—27.

¹³³ О видном представителе львовской армянской колонии К. А. Захновиче, участвовавшем в 1648, 1655 и 1656 гг. в переговорах с гетманом Б. Хмельницким, см. *Barącz S. Zmoty...* s. 393—395; *Dashkevych Ja. Armenians in the Ukraine at the time of Hetman Bohdan Xmelnyc'kyj (1648—1657)*.—*Harvard Ukrainian Studies*, vol. 3—4. Cambridge, Mass., 1980, p. 171, 179.

ной щит. Восьмиугольная. Размер 10—14 мм. Бумажно-восковой оттиск воск красный.

Хранение: ЦГИА УССР в Львове, ф. 52, оп. 2, д. 194, с. 103 (*1691 г.).

89. Неизвестный с инициалами И.И.А. (печать в употреблении Николая Ивана Августиновича, львовского армянина). Минускула *m* прикреплена справа к верхнему окончанию креста, посаженного на усы. Овальный щит. Щит накрыт дворянской короной. Под щитом—две пальмовые ветви. Сверху—инициалы: справа—I, по середине над короной—I, слева—A. Линейный ободок. Рис. 89, LXI. Овальная. Размер 9×15 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР в Львове, ф. 52, оп. 2, д. 195, с. 1419 (*1694 г.). Сохранность хорошая.

По-видимому, Н. И. Августинович употреблял печать своего отца (на что указывают инициалы печати).

Найден еще один экземпляр ранее описанной печати:

44. Иван Торосович, львовский армянин. Рис. 44, XXII. Сургучный оттиск, сургуч коричневый.

Хранение: ЦГИА УССР в Львове, ф. 52, оп. 2, т. 183, с. 1193 (*1652 г.). Сохранность хорошая.

Стоит упомянуть о некоторых памятниках армянской сфрагистики, которые исследовать пока не удалось. К двум жалобам львовских армян императору Леопольду I (из-за денег, которые задолжал барон Петер фон Парчевич, императорский посол, Б. Хмельницкому) 1659 г. приложены три личные печати Михаила, Иоанна и Бартоломея (фамилии неизвестны). Письмо это хранилось в Архиве императорско-королевского двора в Вене¹³⁴. Изображения на печатях неизвестны: они никогда не публиковались.

Сохранившееся до сих пор, возможно, единственное кольцо из Украины с армянской надписью—кольцо из киевского клада (датируемого 70-ми гг. XII в.—1240 г.)—вряд ли можно отнести к разряду перстневых печатей. Надпись *ՀԻՐԶԵՆ* (?) на нем позитивна¹³⁵—кольцо не могло быть использовано, по-видимому, в качестве печати. Тем не менее, кольцо, хранимое сейчас в фондах Исторического музея Украинской ССР в Киеве, заслуживает дальнейшего изучения также с сфрагистической точки зрения.

Заканчивая обзор дополнительного материала об армянских личных печатях, необходимо еще раз коснуться вопроса об аристократизации печатей армянских горожан на Украине. Стремление к оформлению личного знака в стиле дворянского герба охватило Европу в XVII—XVIII вв. Известный французский писатель Жан де Лабрюйер (1645—1696) в свое время иронически спрашивал: «Покажите мне такого со-

¹³⁴ *Pejacsevich J.* Peter Freiherr von Parchevich, Erzbischof von Martianopol...—*Archiv für österreichische Geschichte*, Bd. 59, Wien, 1880, s. 579, 582.

¹³⁵ *Корзухина Г. Ф.* Русские клады IX—XIII вв. М.—Л., 1954, с. 103.

стоятельного и удачливого мещанина, у которого не было бы герба с геральдическими фигурами, щитодержателями, нашьлемником, девизом и даже боевым кличем»¹³⁵. Эти веяния распространились на средневековую Речь Посполитую с ее польскими, литовскими и украинскими землями. «Интересной являлась также тенденция уподобления в XVII в. мещанских печатей и знаков собственности—т. наз гмерков [...] к шляхетским гербам»,—пишет современный историк¹³⁷. Другими словами, сами эмблемы и аристократическое оформление печатей армянских горожан XVII—XVIII вв. ни в коем случае нельзя рассматривать как свидетельство принадлежности к шляхетскому сословию—это всего лишь только свидетельство стремления уподобиться этому привилегированному сословию, свидетельство желания попасть в его ряды. Это удавалось только наиболее зажиточным представителям армянского купечества¹³⁸. Подобные нобилитации (т. е. переход в шляхетское сословие) в Речи Посполитой были возможны исключительно в соответствии с решениями сеймов, в Австрии (Галичина с довольно многочисленным армянским населением очутилась в ее пределах в 1772 г., Буковина—в 1774 г.)—согласно патенту императора. Необоснованными нужно считать выводы о шляхетстве тех или других армянских родов, которые делались и делаются на основании одной только печати—ее эмблемы и декорации. К примеру, можно привести рассуждения Баронча об армянском роде Августиновичей: «Это были польские шляхтичи с прозванием «де Одровонж». На всех документах, которые они скрепляли [печатями], виднеют усы, оторванные стрелой»¹³⁹. В действительности, гмерк Августиновичей прошел характерную эволюцию—от армянского знака, в котором минускула *w* сочеталась с крестом, посаженным на усы (рис. LXI, 1694 г.), к уподоблению шляхетскому гербу «Одровонж I», состоящему из стрелы, обращенной железком вверх, законченной внизу усами вместо оперения (рис. XXIII, 1712 и последующие годы). Наиболее зажиточные представители рода получили дворянство только в 1780 и 1795 гг.—они были австрийскими (а не польскими) дворянами, что, впрочем, отметил, противореча самому себе, в другом месте сам Баронч¹⁴⁰. Данный пример лишний раз показывает, что к использованию сфрагистического материала в плане изучения социальной истории армян Украины необходимо подходить очень осторожно. Окончательные выводы можно делать только с привлече-

¹³⁵ *de Labroyer J.* Характеры или нравы нынешнего века. М.—Л., 1964, с. 332.

¹³⁷ *Bogucka M.* Miejsce mieszczanina w społeczeństwie szlacheckim. Atrakcyjność wzorców życia szlacheckiego w Polsce XVII w.—In: *Spółczeństwo staropolskie. Studia i szkice*, t. 1. Warszawa, 1976, s. 196.

¹³⁸ Ср. несколько примеров в: *Dashkevych Ja.* Armenians in the Ukraine... p. 173—175.

¹³⁹ *Baracz S.* *Żywoty...* s. 33. Ср. также *Schneider A.* *Encyklopedia do krajoznawstwa Galicji...* t. 1. Lwów, 1871, s. 400 (с частичным исправлением ошибочных утверждений Баронча).

¹⁴⁰ *Baracz S.* *Żywoty...* s. 47—48.

нием аутентичных письменных источников генеалогического или геральдического типа¹⁴¹.

* * *

Проводимое нами на протяжении ряда лет изучение печатей армян и армянских учреждений Украины XIV—XVIII вв., в результате которого удалось разыскать и описать 120 печатей и 254 их оттиска (всего собраны сведения о 169 печатях, ср. таблицу), дает возможность подвести краткие итоги.

Весь этот довольно обширный сфрагистический материал раскрывает одну, до сих пор очень мало известную, страницу прошлого армянских колоний. В сфрагистике армян отразились самые различные стороны жизни армянских поселенцев: обычно-правовые представления, эмблематическое творчество, достижения художественного ремесла. Изучение печатей армян Украины не может рассматриваться как самоцель, результаты сфрагистического анализа сохраняют значение для различных областей исследований. Печати армян Украины освещают по-новому историю армянских учреждений как носителей национальной автономии. Только благодаря находке печатей можно, например, говорить о существовании совета армянских старейшин в средневековом Киеве, о выражено армянском характере органов самоуправления и братств (легенды на их печатях всегда армянские, не кыпчакские, не латинские или польские). Изучение печатей, проводимое вместе с анализом непосредственно связанных с ними корроборационных и сигилляционных формул документов, разрешает по-новому смотреть на документы, создаваемые армянами на Украине—они вполне соответствуют тому уровню развития дипломатики, которого в XIV—XVIII вв. достигло украинское и польское делопроизводство.

Армянские печати, вместе с этим,—часть более обширного, до сих пор еле затронутого вопроса—проблемы характера армянской общественной и частной эмблематики на Украине. В этой сфере ярко отразилась борьба между исконно армянскими традициями, истоками, достигающими закавказской метрополии, и западными влияниями, которым наиболее сильно была подвержена зажиточная купеческая верхушка колоний и руководители церковной организации. Убедительно, на ряде примеров доказанное наследование личных эмблем имеет большую ценность для столь слабо развитой области исследований, которой является генеалогия.

Армянские печати—одновременно памятники материальной культуры. Они бросают новый свет не только на их заказчиков, обладавших определенным комплексом эстетических взглядов и вкусов (несомненно, подверженных влиянию господствовавших в средневековой Украине традиций, стилей, моды), но и на мастерство армянских ювелиров, которые и являлись основными исполнителями подобных за-

¹⁴¹ Прилагаемые зарисовки печатей выполнены художником Л. Лободой (Львов).

казов. Печати армян—очень ценный источник по истории армянского ювелирного искусства на Украине, как с точки зрения процесса смены различных стилей, так и развития иконографии фигуральных эмблем. Печати—важный источник изучения армянского искусства в диаспоре.

Армянские печати на Украине XIV—XVIII вв.

Печати	XIV в.	XV в.	XVI в.	XVII в.	XVIII в.	общее к-во	оттисков по автописи	письменных упоминаний ¹⁴²
советов старейшин и судов			3	5	3	11	104	3
братств					1	1	1	
школ				1	1	2	4	
горожан	1	2	22	82	16	123 ¹⁴³	72	57
высшего духовенства				10	10	20	53	
низшего духовенства	1				11	12 ¹⁴⁴	20	1
всего	2	2	25	98	42	16 ¹⁴⁵	254	61

В сфрагистическом материале довольно четко, хотя и в специфическом преломлении, отразилась этническая история колоний. Постепенное ограничение количества и сужение значения тех элементов, которые можно непосредственно связать с армянскими традициями (армянская монограммическая, фигуральная и анималистическая эмблематика, армянские инициалы, армянские легенды), переход на западную эмблематику и другое языковое (латинское) оформление печатей—свидетельство процесса размывания этнического барьера, который в дальнейшем привел к ассимиляции с окружающим украинским и польским населением. Процесс ассимиляции—согласно сфрагистическому материалу—гораздо быстрее, по сравнению, например, с горожанами, охватил церковную верхушку.

Значение изучения печатей, конечно, не ограничивается указанными аспектами. Исследованию армянских печатей Украины, по существу, положено только начало,—предстоят дальнейшие поиски, которые могут привести к неожиданным любопытным открытиям. Наиболее важными, с нашей точки зрения, задачами являются поиски, с одной стороны, дальнейших оттисков печатей органов армянского самоуправления на Украине—печатей, репертуар которых далеко не исчерпан; с другой стороны,—печатей XIV—XV вв., о характере которых мы знаем очень мало. В будущем, когда возникнут реальные предпосылки для создания альбома армянских сфрагистических памятников, среди них, несомненно, надлежащее место займут печати армян Украины.

¹⁴² Не учитываются упоминания в источниках и литературе, дублирующие обследованные оттиски печатей.

¹⁴³ Номерных описаний 75.

¹⁴⁴ Номерных описаний 11.

¹⁴⁵ Всего номерных описаний 120.

Инициалы на печатях и их расшифровка

- BAL—Григорий Бальсамович, 1712 г., № 110.
CBSTLPESANA—Христофор Иосиф Бернатович, 1730—1738 гг., № 112.
DAPA—Доминик Антонович, 1785 г., № 117.
GZOAL—Гавриил Захнович, 1682—1684 гг., № 95.
IADIV—Иосиф Августинович, 1744—1747 гг., № 113.
IASPCA—Иван Тобиа Августинович, 1712 г., № 100.
ПА—неизвестный, возможно Иван Августинович, 1694 г., ч 89.
KGF—Христофор Григорий Фарухович, 1737—1742 гг., № 111.
MM—Николай Мосоро, 1786—1789 гг., 118.
VHALNA—Вартаи Гунаян (Унаян), 1685—1715 гг., № 98, 99.
XGB—Григорий Баронч, 1786 г., № 119.

7a

87

89

90

93

95

98

99

100

7a

87

89

90

93

95

98

97

100

91

92

94

96

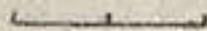
101

102

106

91

92

94

96

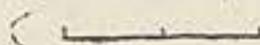
101

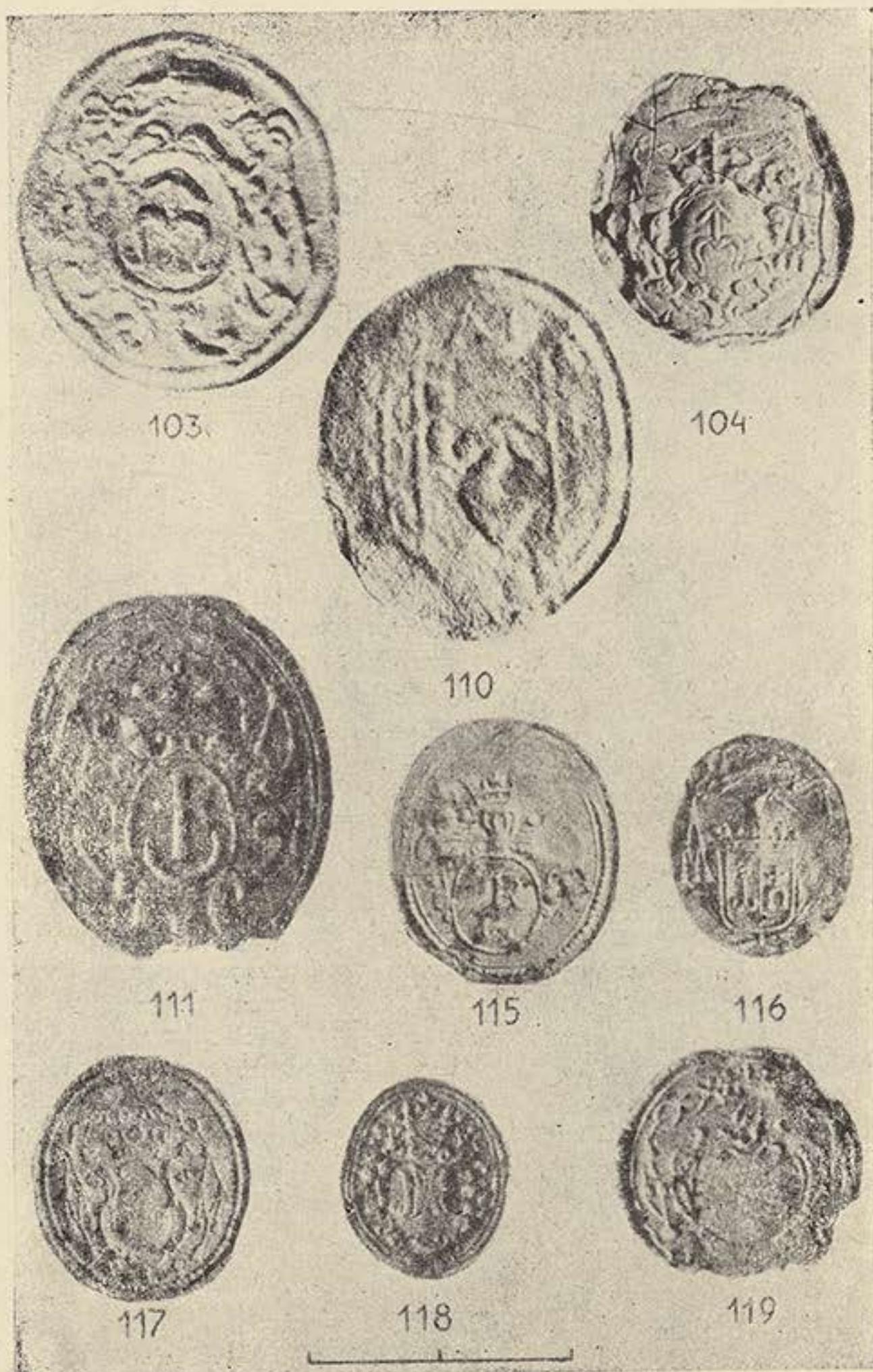

102

106

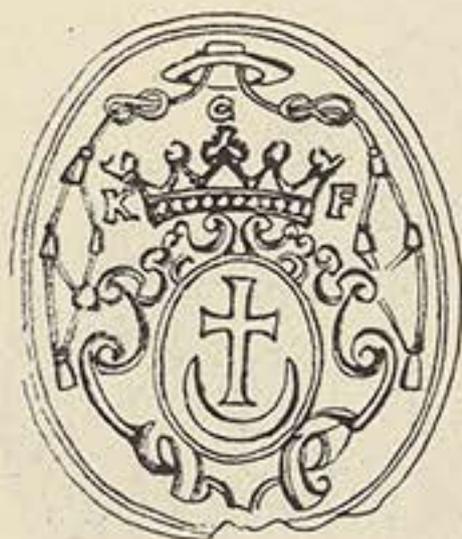
103

104

110

111

115

116

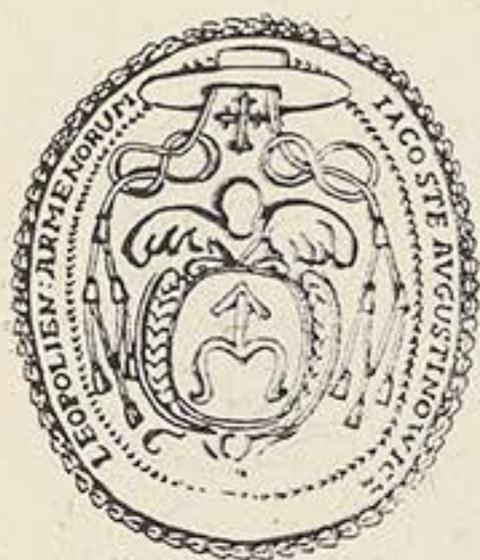
117

118

119

108

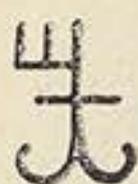
109

108

109

XIV

XXII

XXIII

XXIV

XXXII

XLIV

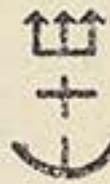
LVII

LVIII

LIX

LX

LXI

LXII

LXIII

LXIV

LXV

LXVI

LXVII

LXVIII

LXIX

LXX

LXXI

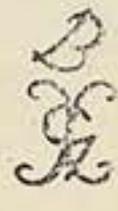
LXXII

LXXIII

LXXIV

LXXV

LXXVI

LXXVII

LXXVIII

3. Ռ. ԳԱՇԿԵՎԻՉ (Լվով)

ՈՒԿՐԱԻՆԱՅԻ ՀԱՅԵՐԻ ՄԻՋՆԱԴԱՐՅԱՆ ԿՆԻՔՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Սույն հոդվածը, որ թվով երրորդն է Ուկրաինայի հայկական կնիքներին վերաբերող հրատարակությունների շարքում (տե՛ս «Բանբեր Մատենադարանի», № 11 և 13), նվիրված է XVII—XVIII դդ. բարձր և ստորին հոգևորականության կնիքների քննությանը: Առաջին անգամ հրատարակ է հանվում 31 կնիք, բացահայտվում է կնիքների և վավերագրերի կապի բնույթը, ճշգրտվում են նրանց համար գործածվող անվանումները: Վերլուծության են ենթարկվում նաև դրոշմային խորհրդանիշերը և կնիքների վրա տեղադրված այլևայլ հոգևոր հատկանիշները: Հեղինակը հանդում է այն եզրակացության, որ հոգևորականության կնիքների վրա արևմտյան ազդեցությունը անհամեմատ ավելի վաղ և ավելի նշանակալից շափով է հանդես գալիս, քան այլ տիպի կնիքների վրա (հայերի վարչադատական և հասարակական կազմակերպությունների, հայ վաճառականների ու արհեստավորների):

Հավելվածում լրացուցիչ տեղեկություններ են տրված Կիևի, Կամենեց-Պոդոլսկի, Լվովի, Ստանիսլավի (Իվանո-Ֆրանկովսկ), Զոլոչևի և Գրիգորապոլի հայկական ինքնավարության մարմինների և Լվովի հայ-ուկրաինական կոլեգիայի կնիքների մասին, ինչպես նաև հայ քաղաքացիների կնիքների դերի մասին (այդ կարգի երեք նոր կնիքների հրատարակության հետ միասին):

Ներկայումս տեղեկություններ են կուտակված Ուկրաինայի XIV—XVIII դդ. 169 հայկական կնիքների մասին (ավագների խորհուրդների և դատարանների 11 կնիք, եղբայրության 1 կնիք, դպրոցների 2 կնիք, քաղաքացիների 123 կնիք, հոգևորականների 32 կնիք): Ողջ այս կնիքագիտական նյութը նշանակալից արժեք է ներկայացնում Ուկրաինայի հայկական հաստատությունների, հայկական ոսկերչական արվեստի, զինանիշագիտության ու ծագումնաբանության, ինչպես նաև ուկրաինահայերի ազգային պատմության ուսումնասիրման համար:

Y. R. DACHKEVITCH (Lvov)

SUR LA SPHRAGISTIQUE MEDIEVALE DES ARMENIENS
D'UKRAINE

Résumé

Le contenu essentiel de l'article-troisième d'une série de publications consacrées aux sceaux arméniens d'Ukraine (voir Banber Matenadaran, №№ 11 et 13)-est l'étude des sceaux du clergé des XVIIe-XVIII^{ss}. L'auteur publie pour la première fois 31 sceaux, détermine le caractère du lien des sceaux avec les documents, précise les dénominations qui ont été usitées. L'analyse touche également les emblèmes des armoiries, les attributs ecclésiastiques et autres placés sur les sceaux. L'auteur en vient à la conclusion que l'influence occidentale s'est exercée sur les sceaux du clergé beaucoup plus tôt et dans une plus grande mesure

que sur les sceaux d'autres genres (ceux des organisations administratives, juridiques et sociales arméniennes, des commerçants et des artisans arméniens).

L'appendice donne des renseignements complémentaires sur les sceaux des organes d'autonomie arménienne à Kiev, Kamenev-Podolsk, Lvov, Stanislav (Ivanovo-Frankovsk), Zoloscev et Grigoriopole, du collège arméno-ukrainien de Lvov, ainsi que sur le rôle des sceaux des citoyens arméniens (accompagnés de la publication des trois sceaux suivants de ce genre).

A l'heure actuelle on dispose de données concernant 169 sceaux arméniens d'Ukraine des XIVe-XVIIIe ss. (11 sceaux de conseils de doyens et de tribunaux, 1 sceau de fraternité, 2 sceaux d'écoles, 123 sceaux de citoyens, 32 sceaux de cléricaux). Tout ce matériel skhragistique présente une valeur considérable pour l'étude de l'histoire des établissements arméniens, celle de la joaillerie, de l'héraldique et de la généalogie arméniennes, ainsi que pour l'histoire ethnique des Arméniens d'Ukraine.